

10 Марта.

№ 8.

1910 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к.

Подписка принимается въ редакціи, при Тавр. дух. семинаріи.

Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію.

П О У Ч Е Н І Е

сказанное 2 марта въ церкви Старога кладбища при погребеніи священника о. Петра Карпова.

При гробѣ іерея молчать грѣшно. Уже самый гробъ пастыря церкви приглашаетъ, зоветъ къ назиданію, проповѣди. Такъ нѣкогда и поступилъ творецъ погребальныхъ пѣснопѣній св. Іоаннъ Дамаскинъ при видѣ гроба умершаго брата инока, не смотря на то, что уста св. отца были связаны послушаніемъ молчанія.

Ибо что такое іерей Божій прежде всего? Это молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ за врученный ему народъ. Это ходатай за чадъ своихъ предъ Богомъ. Это посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, посредникъ, который собираетъ во единое бремя молитвенное „скорби людей, плѣненныхъ воздыханія, страданія убогихъ, нужды путешествующихъ, немощныхъ скорби, старыхъ немощи, рыданія младенцевъ, обѣты дѣвъ, молитвы

вдовъ и сиротъ умиленіе^{*)}) и все это приносить ко Господу, когда приступаетъ ко алтарю при совершеніи безкровной Жертвы. Нѣтъ ни одной скорби человѣческой, которою не болѣла бы душа пастыря церкви, и которая не составляла бы предмета его молитвенныхъ воздыханій. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и пастырь—молитвенникъ не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы и онъ не воспламенялся (2 Кор. XI, 29)? Пастыря церкви и мыслить иначе нельзя, какъ непрестаннаго молитвенника и ходатая предъ Богомъ за людей, ему ввѣренныхъ. Таковъ онъ въ храмѣ предъ престоломъ Божіимъ, таковъ онъ и внѣ храма. Ибо кто отъ чистаго сердца будетъ радоваться съ тобою, христіанинъ, какъ не твой іерей—отецъ духовный? Онъ съумѣетъ очистить, одухотворить твою радость земную, чтобы вознести за нее хвалу чистую Богу. Кто искренно, безъ всякаго затаеннаго злорадства, поскорбитъ съ человѣкомъ, повергнутому въ горе--нужду, какъ не тотъ же пастырь церкви? Онъ съумѣетъ средствами, ему лишь доступными, утишить, успокоить мятущійся духъ человѣка, помочь нуждѣ, отереть слезы плачущихъ, поднять и ободрить падшаго и изнемогающаго.

Можетъ быть, кто скажетъ, что дома пастырь церкви свободенъ отъ молитвеннаго подвига за люди своя! О, нѣтъ, по личному опыту могу завѣрить всѣхъ васъ, дорогіе мои братья и сестры, что и дома пастырь церкви не престааетъ возносить молитвы свои за паству свою. Только дома молитва пастыря о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіихъ достигаетъ иногда такой силы, что превращается прямо въ громкій плачь и рыданіе и вопль многъ. Здѣсь, дома, въ тиши своей келліи, или моленной, пастырь церкви молится ни кѣмъ не стѣсняемый и не замѣчаемый. Здѣсь онъ тво-

*) Изъ молитвы св. Амвросія Медиоланскаго.

ритъ именно молитвенный подвигъ и проливаетъ незримыя, не вѣдомыя для міра, слезы. Міръ не видитъ, не знаетъ этихъ слезъ и этой домашней молитвы пастыря и подчасъ много согрѣшаетъ, приписывая ему разнаго рода нелѣпости въ духѣ позорнаго клеветничества. Можетъ быть, грѣшный міръ поражаетъ клеветой и осужденіемъ своего пастыря именно въ тотъ моментъ, когда онъ молится за грѣшное человѣчество, молится за враговъ своихъ, благословляетъ проклинающихъ его, молится за обижающихъ его и гонителей своихъ. По слову Христа Спасителя, такой пастырь становится тогда сыномъ Отца Небеснаго (Мѡ. V, 44—45). Но кѣмъ въ очахъ Божіихъ является тогда клеветникъ и хулителъ своего пастыря—молитвенника? Хамомъ? Не правда ли?

Но пастырь церкви молится не здѣсь только, на землѣ, онъ молится за ввѣренныхъ ему Богомъ чадъ духовныхъ и по смерти, за гробомъ, молится за нихъ предъ престоломъ Царя Небеснаго, если имѣетъ на то дерзновеніе и милость отъ Господа. Вѣдь благодать пастырства *пребываетъ* въ пастырѣ *неизмѣнно* (1 Тим. IV, 14. 2 Тим. I, 6). Съ этою благодатию душа пастыря—молитвенника преселяется и въ міръ загробный. А такъ какъ благодать пастырства есть не что иное, какъ проявленіе Божественной любви къ грѣшному человѣчеству, а *любы николиже отпадаетъ*, то быть не можетъ, чтобы почившій пастырь церкви когда нибудь престалъ помнить въ своихъ молитвахъ чадъ своихъ духовныхъ. Апостоль Петръ, убѣждая предъ своею смертію христіанъ быть твердыми въ своемъ христіанскомъ званіи и избраніи, говоритъ имъ, что о томъ же онъ будетъ стараться и *по отшествіи своемъ* (2 Петр. I, 10—15). Правда, намъ—грѣшнымъ пастырямъ далеко до Ап. Петра. И мы въ своемъ смиреніи знаемъ это, знаемъ беззаконія наша и грѣхъ нашъ предъ нами есть выну (Псал. 50, 5). Но мы знаемъ и то, что гдѣ умножается

грѣхъ, тамъ преизбыточествуетъ милующая благодать Божія (Рим. V, 20). Мы знаемъ, что въ церкви Христовой есть спасительныя средства ко очищенію и оправданію грѣховной совѣсти человѣка, и этими средствами, по милости Божіей, почившій собратъ нашъ воспользовался: онъ пособоровался, трижды исповѣдался и трижды причастился св. Таинъ Христовыхъ на своемъ смертномъ одрѣ. Уповаемъ поэтому, что о. Петръ будетъ имѣть молитвенное дерзновеніе ко Господу и по отшествіи своемъ въ міръ загробный.

Только одной молитвы просить теперь у насъ и почившій собратъ нашъ: „братіе мои, чада и друзи, напоминаетъ онъ намъ изъ гроба, не забывайте мя, егда молитесь ко Господу, молю, прошу, и миль ся дѣю, навывайте симъ въ память и плачите мене день и ночь, ибо всѣ мы къ той же обители нудимся и подъ тойжде пойдемъ камень, и сами прахъ по малѣ будемъ“. Приидите же, отцы и братіе, сродники и знаеміи, приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему собрату нашему, пастырю церкви, приидите, ко Христу припадемъ со слезами, да вчинитъ Онъ душу о. Петра, идѣ же свѣтъ животный. Аминь.

Алексій, Епископъ Таврическій.

Святая Четырдесятница.

Упомянутое о св. Четырдесятницѣ, или, что то же—Великомъ постѣ, мы находимъ очень рано—еще въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, извѣстныхъ въ письменномъ видѣ хотя не ранѣе, какъ съ половины III в., но въ практикѣ церковной дѣйствовавшихъ съ самыхъ временъ апостольскихъ. Здѣсь Апостолы завѣщаютъ вѣрующимъ во Христа между прочимъ слѣдующее: „да сохраняется у васъ постъ Четырдесятницы, содержащій воспомина-

ніе о жительствѣ Господнемъ, а совершайте постъ этотъ прежде поста пасхальнаго, начиная со второго дня, а оканчивая въ пятницу¹⁾. Приведенное мѣсто изъ Постановленій Апостольскихъ, указывая на существованіе во времена Апостоловъ Четырдесятницы, говоритъ также и о существованіи въ это же время поста пасхальнаго, каковымъ здѣсь называется страстная седмица, бывающая предъ праздникомъ Пасхи. Въ 69 правилѣ апостольскомъ мы находимъ даже указанія на мѣры воздѣйствія, въ случаѣ нарушенія поста Четырдесятницы со стороны пресвитера или мірянина: „аще кто, епископъ или пресвитерь или діаконъ... не постится во святую Четырдесятницу предъ Пасхою, кромѣ препятствій отъ немощи тѣлесныя: да будетъ извержень, аще же мірянинъ: да будетъ отлучень“. Теперь, установивъ фактъ существованія поста св. Четырдесятницы въ вѣкъ апостольскій, мы не можемъ обойти молчаніемъ и вопроса о продолжительности этого поста.

Постъ этотъ въ отношеніи его продолжительности въ различныхъ церквахъ принимался также различно. Постъ Четырдесятницы неизмѣнно только сохранялъ свое имя, но въ образѣ его препровожденія явились во многихъ мѣстахъ разныя измѣненія отъ произвола человѣческаго. Одни, какъ напр. въ Римѣ, постились непрерывно предъ Пасхою три недѣли; другіе, напр. въ Иллиріи, во всей Греціи и Александріи держали постъ шесть недѣль до Пасхи; третьи начинали поститься за семь недѣль до Пасхи, хотя „исключая промежутки, постились только три пятидневія, называя однако постъ свой Четырдесятницей“. „Удивительно для меня. говоритъ по этому поводу церковный историкъ Сократъ, что тѣ и другіе, разноглася между собою въ числѣ постныхъ дней, называютъ постъ

1) Постановл. Апостольск. кн. IV, 13.

одинаково сорокадневным¹⁾. У насъ имѣются даже указанія на то, что нѣкоторыми въ вѣкъ апостольскій Четыредесятница понималась въ смыслѣ сорокачаснаго поста. Такъ Иринеѣ Лионскій въ своемъ письмѣ къ Виктору, епископу Римской церкви, приводимомъ историкомъ Евсеіемъ, говоритъ слѣдующее: „разногласятъ о самомъ образѣ поста: ибо одни думаютъ, что должно поститься одинъ день, другіе—два, а иные больше; при томъ нѣкоторые мѣрою своего дня почитаютъ сорокъ дневныхъ и ночныхъ часовъ“²⁾.

Историкъ Сократъ свидѣтельствуемъ, что разногласіе касалось не только числа постныхъ дней, но и понятія о воздержаніи отъ яствъ. „Одни, говоритъ онъ, воздерживаются отъ употребленія въ пищу всякаго рода животныхъ; другіе изъ всѣхъ одушевленныхъ употребляютъ только рыбу, а нѣкоторые вмѣстѣ съ рыбой ѣдятъ и птицъ, говоря, что птицы, по сказанію Моисея, произошли также изъ воды. Одни воздерживаются даже отъ плодовъ и яицъ; другіе питаются только сухимъ хлѣбомъ; нѣкоторые и того не принимаютъ, а иные, постясь до 9 (3 ч. по полуд.) часа, вкушаютъ потомъ всякую пищу. Такимъ образомъ, у разныхъ племенъ бываетъ различно и представляются на то безчисленныя причины“³⁾. Въ настоящемъ видѣ, т. е. какъ теперь понимается въ православной Церкви постъ Четыредесятницы, послѣдній опредѣлился въ IV в. отцами Лаодикійскаго собора и отцами VI вселенскаго—Трульскаго собора (680 г.). Относительно самаго образа препровожденія дней св. Четыредесятницы, православная Церковь постановила со временъ св. Апостоловъ, какъ свидѣтельствуемъ Тертуліанъ, воздерживаться отъ всякихъ увеселеній. Всякая радость, даже святая, въ эти дни являлась неумѣстной. Не было лобзанія мира.

1) Церковн. истор. Сократа въ русск. пер. стр. 429—430.

2) Истор. Евсеія, кн. V, гл. 24.

3) Церковн. истор. Сократа въ русск. пер. стр. 430.

Отмѣнялась даже полная литургія, какъ связанная съ вечерей любви—когда поѣдались остатки отъ приношеній. 49 правило Лаодикійскаго собора допускаетъ „принести святой хлѣбъ, развѣ токмо въ субботу и въ день воскресный“. Въ послѣдствіи, на время св. Четырдесятницы составлена была особая литургія, которую и повелѣно совершать въ эти дни, кромѣ субботы, воскресныхъ дней и праздника Благовѣщенія. Таковой литургіей была литургія преждеосвященныхъ Даровъ, составленная св. Григоріемъ Двоесловомъ—папой Римскимъ. Относительно этой литургіи отцы Трульскаго собора въ 52 правилѣ постановили слѣдующее: „во всѣ дни поста св. Четырдесятницы кромѣ субботы и недѣли и святаго дня Благовѣщенія святая литургія да будетъ иная“. На Лаодикійскомъ соборѣ отцы Церкви 52 правиломъ запретили во св. Четырдесятницу совершать браки и праздновать дни рожденія. Изъ древности также запрещались во св. Четырдесятницу всякія зрѣлища и народныя увеселенія.

Вообще, Церковь всегда требовала и требуетъ отъ христіанина въ дни св. Четырдесятницы, какъ и во дни всякаго поста, перемѣны не только въ пищѣ, но и во всемъ образѣ мыслей, въ чувствованіяхъ и желаніяхъ, требуетъ обузданія всѣхъ грѣховныхъ наклонностей и привычекъ. Воздержаніе отъ пищи является, по ея ученію, только внѣшнимъ средствомъ къ обузданію нашихъ злыхъ страстей, слѣдовательно, къ очищенію и спасенію души. Если же такая цѣль не достигается, то постъ не имѣетъ никакой цѣны; тогда онъ не приближаетъ насъ къ Богу, а уподобляетъ злымъ демонамъ, которые ничего не ѣдятъ. *„Отъ брашенъ постящися, душе моя, говорится въ церковной цѣсни, и страстей не очистившися, все радуешися неядніемъ; аще бо не вина ти будетъ ко исправленію, возне-*

*навидена будеши отъ Бога и злымъ демонамъ уподоби-
шися, николиже ядушимъ“.* (Среда сырн. на стихов-
нѣ самогласенѣ).

Мы указали время возникновенія поста св. Четырехдесятницы въ православной Церкви и его характеръ. Теперь остается разсмотрѣть вопросъ о томъ, какіе же именно были мотивы установленія этого поста? Мотивы эти были отчасти случайнаго характера. Извѣстно, что въ первыя времена существованія Христовой Церкви, ежегодно было очень много людей изъ язычниковъ и іудеевъ, желавшихъ принять христіанство; былъ также институтъ кающихся изъ членовъ церкви, съ подраздѣленіями, какихъ нынѣ у насъ уже не существуетъ. Первые ожидали крещенія,—вторые—разрѣшенія своихъ тяжкихъ согрѣшеній въ таинствѣ покаянія. Естественно, что къ такимъ таинствамъ нельзя было имъ приступить прямо—безъ нравственной подготовки. Какъ тѣ, такъ и другіе приготовлялись св. Церковію усиленнымъ постомъ, который являлся въ данномъ случаѣ показателемъ ихъ самоотверженности, презрѣнія къ мамонѣ—тому образу жизни, который имъ свойствененъ былъ ранѣе. Разумѣется, Церковь не могла при этомъ оставаться праздною зрительницей подвиговъ тѣхъ, которые готовились къ крещенію и покаянію. Она принимала въ нихъ живое и дѣятельное участіе;—вся Церковь постилась съ оглашенными и кающимися. Св. Іустинъ Философъ свидѣтельствуетъ относительно этого слѣдующее: „кто убѣдится... тѣхъ учимъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили отпущенія прежнихъ грѣховъ и мы молимся и постимся съ ними“. Для возрожденія людей къ новой жизни, самымъ удобнымъ и приличнымъ днемъ считалась Пасха. Въ виду этого обстоятельства, время предъ ней—было временемъ приготовленія оглашенныхъ къ крещенію, а потому и временемъ строгаго поста и воздержанія. Это и явилось, между прочимъ, одной изъ причинъ устано-

вления Четырехдесятницы, такъ какъ, хотя въ послѣдствіи этотъ институтъ оглашенныхъ и кающихся и былъ уничтоженъ, постъ предъ свѣтлымъ праздникомъ всетаки остался въ православной Церкви. Подобный взглядъ по вопросу о причинахъ установленія поста Четырехдесятницы высказалъ св. Златоустъ.

Но, разумѣется, однимъ этимъ обстоятельствомъ нельзя объяснить возникновеніе поста Четырехдесятницы. Болѣе существенную причину установленія этого поста нужно полагать въ стремленіи христіанъ подражать Великому Подвигоположнику — Господу Иисусу, Который предъ выступленіемъ на великое дѣло общественаго служенія постился сорокъ дней (Мѡ. IV, 2). Мы знаемъ, что относительно жизни Своихъ послѣдователей Христосъ заповѣдалъ подражаніе Его жизни. „Образъ дахъ вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите“ (Іоан. XIII, 15). Апостолы, по ихъ собственнымъ словамъ, старались подражать во всемъ своему Божественному Учителю и заповѣдали другимъ дѣлать то же (1 Кор. XI, 1; Ефес. V, 1). Въ этомъ стремленіи христіанъ подражать Христу св. отцы и полагаютъ главную причину установленія св. Четырехдесятницы. Особенно ясно выражается въ этомъ смыслѣ св. Амвросій Медиоланскій. „Господь, говоритъ онъ, освятилъ намъ постомъ Своимъ Четырехдесятницу. Сіе сотворилъ Онъ для нашего спасенія, дабы научить насъ полезному дѣлу не словами только, но и примѣромъ, дабы мы тѣми же стопами, коими течемъ въ вѣрѣ, совершали шествіе и къ воздержанію“. Съ подобнымъ мнѣніемъ были согласны очень многіе и другіе отцы Церкви, какъ напр. Григорій Назіанзинъ, св. Златоустъ, Августинъ и т. п.

Такимъ образомъ, на основаніи историческихъ данныхъ, какія мы находимъ въ твореніяхъ древнихъ св. отцовъ и учителей Церкви, вполне мож-

но принять за положительный фактъ то, что постъ Четырехдесятницы ведетъ свое начало отъ самыхъ первыхъ временъ существованія Христовой Церкви. Приуроченный Церковію ко времени, предшествующему днямъ, въ которые воспоминаются страданія, смерть и славное воскресеніе Христа—постъ Четырехдесятницы получаетъ отъ этого высшій смыслъ для насъ и значеніе. Страданіями Иисуса Христа и Его воскресеніемъ дарована всѣмъ намъ надежда и нашего воскресенія для вѣчной жизни. Но для того, чтобы эта надежда осуществилась, намъ необходимо подражать Христу въ чистотѣ и святости жизни; нужно пройти тотъ же тернистый путь жизни, какимъ шель и Христосъ. Путь этотъ—путь самоотреченія и самоотверженія и, кромѣ того, путь борьбы съ чувственностью и грѣховностью нашей природы. Для болѣе удобнаго слѣдованія по этому пути религіозно-нравственнаго совершенствованія и установлена св. Четырехдесятница.

Не можемъ не привести въ заключеніе словъ блаженнаго Августина о томъ великомъ значеніи, какое имѣетъ для насъ этотъ постъ. „Дни Четырехдесятницы, говоритъ онъ, если тщательно вникнемъ, означаютъ жизнь настоящаго вѣка, такъ какъ и дни Пасхи предъизображаютъ вѣчное блаженство. Въ Четырехдесятницу мы имѣемъ сокрушеніе, а въ Пасху исполняемъ радости; такъ и въ настоящей жизни должны мы нести покаяніе, чтобы въ будущей жизни достигнуть вѣчныхъ благъ. Итакъ, каждый въ продолженіе земной жизни долженъ воздыхать о своихъ грѣхахъ, проливать слезы, творить милостыни. Но если въ этомъ часто мѣшаютъ намъ препятствія міра, то, по крайней мѣрѣ, въ дни св. Четырехдесятницы исполнимъ сердце наше сладости закона Божія. Во время жатвы собирается пища для тѣла, такъ во время духовной жатвы должно собирать пищу для души, которая бы могла питаться ею для жизни вѣчной.

Нерадивый, ничего не заготовивший въ свое время, цѣлый годъ терпитъ голодъ; такъ тотъ, кто постомъ, чтеніемъ св. Писанія, молитвою—пренебрежетъ въ настоящее время собрать для души духовную пшеницу и небесное питье, потерпитъ вѣчную жажду и тяжкую бѣдственность¹⁾.

А. Буляевъ.

Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.

Вопросъ о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ долженъ быть признанъ основнымъ кардинальнымъ пунктомъ въ наукѣ каноническаго права. Отъ такого, или иного рѣшенія его зависитъ установка опредѣленной точки зрѣнія на внутреннее достоинство и цѣнность церковнаго канона, который оканчательно сформировался въ эпоху вселенскихъ соборовъ и на нихъ именно получилъ свою окончательную санкцію и завершеніе. Этотъ же древній церковный канонъ легъ затѣмъ въ основу всего дальнѣйшаго церковнаго законодательства; на немъ развивались, отъ него получали, такъ сказать, свою фізіономію всѣ дальнѣйшія юридическія формы церковной жизни. Ясно само собою, насколько важно и необходимо не только для церковнаго законодателя, но и вообще для всякаго изслѣдователя историческихъ судебъ Церкви опредѣлить степень авторитета той власти, которая санкціонировала и установила на всѣ послѣдующія времена объемъ и содержаніе священнаго канона. Существенная важность этого вопроса не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, такъ какъ имъ обусловливается наиболѣе вѣрная оцѣнка прочности и устойчивости самаго фундамента, на которомъ зиждется все зданіе христіанскаго церковнаго законодательства. Но вопросъ

1) Бл. Август. Рѣчь 52. О времени.

этотъ пріобрѣтаетъ особенный интересъ съ 70-хъ годовъ 19-го столѣтія, когда, со времени Ватиканскаго собора, въ западномъ католическомъ мірѣ распространилось и прочно утвердилось ученіе о непогрѣшимости единоличной законодательной власти римскаго первосвященника. Съ этого времени въ православно-богословской литературѣ самъ собою намѣчается вопросъ: если нельзя признать непогрѣшимою законодательную власть папы, говорящаго „*ex cathedra*“, то какъ же смотрѣть на коллегіальный способъ церковнаго законодательства, самымъ замѣчательнымъ и характернымъ образцомъ котораго являются вселенскіе соборы? Слѣдуетъ ли признать за ними свойство непогрѣшимости, или же отвергнуть ее вмѣстѣ съ непогрѣшимостью римскаго папы? Эта дилемма, какъ мы сказали, напрашивается уже сама собою и требуетъ обстоятельнаго разрѣшенія. Но къ сожалѣнію въ курсахъ церковнаго права вопросъ о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ, или совсѣмъ оставляется¹⁾, или же затрогивается вскользь и какъ бы мимоходомъ²⁾. И только въ отдѣльныхъ монографіяхъ можно найти болѣе обстоятельное рѣшеніе его³⁾. Такой пробѣлъ въ православно-богословской литературѣ является совершенно необъяснимымъ. У католиковъ напр. это еще понятно. Тамъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ, такъ какъ папа совершенно заслоняетъ ихъ авторитетъ своимъ абсолютизмомъ. Хотя нужно сказать, что да-

1) Напр. Остроумовъ. Введеніе въ православное церковное право. Харьковъ 1893 г. Шагуна. Краткое изложеніе каноническаго права Горчаковъ. Церковное право и мн. др.

2) Суворовъ. Курсъ церковнаго права Соколовъ. Изъ лекцій по церковному праву. Бердниковъ. Краткій курсъ церковнаго права. Лашкаревъ. Церковное право въ его основахъ, видахъ и источникахъ и др.

3) Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія изслѣдованіе проф. Барсова „О вселенскихъ соборахъ“. Хр. Чт. 1869 г.

же нѣкоторые католики въ своихъ изслѣдованіяхъ касаются вопроса о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ. Такъ напр., упоминаетъ о ней Шульте. „На вселенскихъ соборахъ, говоритъ онъ, на которыхъ присутствовала вся правящая, господствующая церковь, почіетъ, согласно Божественному опредѣленію, непогрѣшимость“¹⁾. Что же касается Гефеле, то онъ посвящаетъ этому вопросу даже особый параграфъ въ своемъ сочиненіи „Conciliengeschichte“. Правда, начиная свои разсужденія по этому поводу, онъ предпосылаетъ имъ такого рода замѣчаніе, характеризующее его, именно, какъ ревностнаго католика: „Для того, чтобы сообщить непогрѣшимость соборнымъ опредѣленіямъ, необходимо папское соизволеніе“²⁾. Во всякомъ случаѣ для насъ важно то обстоятельство, что даже католики, съ точки зрѣнія которыхъ менѣе всего умѣстно говорить о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ, даже и они иногда затрогиваютъ этотъ вопросъ, хотя и рѣшаютъ его съ своеобразнымъ освѣщеніемъ; тѣмъ болѣе изслѣдованія въ этой области должны быть интересны для православнаго богослова.

Мы постараемся рѣшить вопросъ о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ совершенно объективно, стоя на единственно неизблемомъ основаніи права древней вселенской церкви.

Въ обширной литературѣ православнаго церковнаго права вопросъ о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ рѣшается крайне противорѣчиво. Въ то время, какъ одни изслѣдователи признаютъ безусловную непогрѣшимость соборныхъ опредѣленій, другіе относятся къ ней крайне скептически, отрицая ее не только въ опредѣленіяхъ по вопросамъ церковнаго благоустройства и дисциплины, но даже и въ дѣлахъ вѣры, въ вопросахъ

1) Fr. Schulte. Das Catholische Kirchenrecht. Th. I, s. 48. Giessen. 1860.

2) Hefele. Conciliengeschichte. Th. I, s. 56. Freiburg. 1873.

чисто догматическаго характера. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія мнѣніе проф. Суворова. „Признавая соборъ (вселенскій) высшею церковною властью, говоритъ онъ, устанавливающею и дисциплинарныя нормы, и догматы вѣры, богословы представляютъ самый соборъ, какъ таковой, окончательнымъ и непогрѣшимымъ рѣшителемъ догматическихъ вопросовъ. Между тѣмъ восточные патріархи въ оффиціальномъ документѣ, именно, въ отвѣтной энцикликѣ на приглашеніе папы Пія IX участвовать во вселенскомъ соборѣ высказали мысль, что на востокѣ ни патріархи, ни соборы не могли никогда ввести чего-либо новаго и что высшій стражъ религіи есть тѣло самой церкви, именно, народъ, который не допускаетъ какихъ-либо измѣненій своихъ отеческихъ преданій“¹⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что проф. Суворовъ отрицаетъ непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ даже въ области догматическаго ученія, не говоря уже о вопросахъ церковнаго благочинія и вообще внѣшнихъ нормъ церковной жизни. Къ этому же взгляду по существу своему примыкаетъ и сужденіе извѣстнаго православнаго священника о. Владиміра Гетте. Возставая противъ католическаго ученія о непогрѣшимости римскаго папы и полемизируя по этому поводу съ католическими богословами, Гетте впадаетъ въ противоположную крайность и доказываетъ, что православная католическая церковь не признаетъ непогрѣшимости за какимъ бы то ни было земнымъ учрежденіемъ. „Вселенскій соборъ, замѣчаетъ онъ по этому поводу, хотя и имѣетъ право издавать постановленія, но не пользуется непогрѣшимостью. Непогрѣшимость въ церкви принадлежитъ только постоянному и всеобщему свидѣтельству церкви, изъясняемому пастырями, во главѣ которыхъ находятся еписко-

1) Суворовъ. Курсъ церковнаго права т. II, стр. 18.

пы¹⁾). Для того, чтобы по достоинству оцѣнить эти; приведенные нами, мнѣнія, а самое главное, чтобы установить правильную точку зрѣнія на предмет нашихъ разсужденій, мы перейдемъ теперь къ положительному раскрытію проблемы непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ.

(Продолженіе будетъ).

Петръ *Масловъ.*

Б о г о л ю б і е .

(Изъ письма старца—пустынника къ духовному сыну*).

Начну съ Боголюбія! Быть можетъ по наукѣ, по способности ума вашего Вы знаете о Боголюбіи несравненно болѣе, нежели я убогій. Слава Богу! Но если бы Вы были уязвлены сердцемъ этимъ Боголюбіемъ, и оно совнѣ и внутрь освящало, сожигало и переплавляло Васъ,—то, конечно, ни напоминаній сладострастныхъ, ни другихъ какихъ-либо тѣней не было бы въ Вашемъ сердцѣ и ничѣмъ оно не могло бы усладиться, кромѣ Боголюбія. Прости, мой любимче, и не подумай, что я хочу упрекнуть тебя въ чемъ-либо. Нѣтъ, совсѣмъ нѣтъ! Мнѣ желалось бы выяснить тебѣ, какъ ближайшему другу и брату о Христѣ, чувство Боголюбія,—то чувство, которое я самъ такъ долго и такъ сильно желалъ получить и не получалъ. Эти желанія были муками моего духовнаго рожденія, и эти муки были весьма длинны, около тридцати лѣтъ съ небольшимъ. Думаю, что борьба съ грѣхомъ за радость единенія съ Господомъ и Творцомъ была во мнѣ двухъ родовъ. Одна—моя природная, другая—Божія,—но все это было такъ таин-

1) В. Гетте. О власти въ церкви. Вѣра и Разумъ 1885 г. мартъ кн. I, стр. 296—297.

*) Нынѣ профессоръ Духовной Академіи.

ственно и сокрыто по высшему усмотрѣнію, что я могъ кое-что уразумѣть уже впослѣдствіи. Я изнемогалъ въ борьбѣ съ собой, съ порывами страстей моей плоти, но при этомъ во мнѣ бывало желаніе высшее и лучшее (желаніе), нежели всѣ грѣховные порывы. Оно окрыляло мой духъ, я чувствовалъ, что только оно меня удовлетворить и болѣе ничто на свѣтѣ, —эта вѣчная творческая сила, сила не умирающая, дарованная Творцомъ—любовь къ Богу.

Я жаждалъ любить Бога всѣмъ сердцемъ. Но какъ любить? Если любить Бога, —нужно быть достойнымъ Бога, а я видѣлъ себя не только грѣшникомъ, но и коснѣющимъ во грѣхахъ своихъ.

Желаніе любить Бога крѣпло, возрастало до горѣнія, а какъ любить, чтобы сердце удовлетворилось въ своемъ желаніи, я не зналъ. И что дѣлать для этого, я не могъ придумать. Всѣ способы испыталъ, на которые указываютъ: т. е. дѣлать все доброе, быть милосерднымъ къ ближнимъ. Я эту добродѣтель исчерпалъ до дна. Не разъ оставался чуть прикрытымъ, раздавая все нуждающимся, терпѣлъ голодь и холодъ, скрывая это отъ другихъ, обиды терпѣлъ, не мстилъ за обиды, старался любить враговъ и любилъ ихъ, какъ то повелѣно Господомъ. Но самой любви-то къ Богу я въ себѣ не ощущалъ, да и страсти мои ясно говорили, что я чуждъ этой Божественной любви. А мысль не оставляла меня, и сердце горѣло еще болѣшимъ желаніемъ любить Бога, но на дѣлѣ я этого не достигалъ. Я чувствовалъ, что сила жизни—въ любви къ Богу, сила творческая, благодатная; я думалъ, что если буду имѣть въ себѣ эту любовь,—то оковы моихъ страстей спадутъ сами собой, слѣды ихъ растаютъ и перегорятъ отъ огня Божественной любви. Я былъ убѣжденъ въ этомъ тогда и теперь удостоверяю, что иначе и быть не можетъ. Это—та самая истина, о которой сказано Самимъ Спасителемъ нашимъ Богомъ: „Истина

свободитъ вы, и вы поистинѣ свободни будете“. И вотъ не стало терпѣнія долго ждать. Я взывалъ ежеминутно, да когда же Господь удостоитъ меня этой любви къ Нему! Вѣдь Онъ сказалъ: „безъ Меня не можете творити ничесоже“. Господи! прииди и вселися въ ны; научи мя творити волю Твою, научи и любить Тебя, какъ подобаеть любить. Вѣдь Тебѣ, Всесильному, не трудно это сотворить со мною. Господи, хотя такъ удостой меня: ненадолго всели эту любовь въ меня и поживи во мнѣ, я пойму, узнаю Тебя; тогда удались отъ меня, я буду уже по вѣдѣнію стремиться къ Тебѣ, буду страдать сознательно, зная, за что страдаю, для чего живу.

И вотъ Господу моему было угодно, чтобы я заболѣлъ; и я заболѣлъ, а любви этой еще не испыталъ въ себѣ; заболѣлъ и сильно плакалъ во время болѣзни о томъ, что остался побѣжденнымъ во грѣхахъ моихъ—грѣхомъ, а любви то еще не имѣю. Спѣшу каяться не разъ и не два, очень много каюсь и получаю радость, ибо вижу, что грѣхъ начинаетъ терять надо мною свою силу, такъ какъ грѣховнаго услажденія не стало въ душѣ, помысль грѣховный не возникалъ въ сердцѣ, а покаяніе соединилось съ благодарностью къ Богу.

Чѣмъ болѣе я страдалъ, тѣмъ легче я себя чувствовалъ. Я ощущалъ сильную потребность причащаться,—и меня причащали. По причащеніи Св. Таинъ мой духъ окрылялся неизреченной надеждой на Бога, а сердце переполнялось благодарностью ко Господу Иисусу Христу. Здѣсь то мнѣ убогому и открылась въ необъятной полнотѣ любовь Божія къ міру въ искупленіи человѣческаго рода. Эта любовь заговорила какъ бы во мнѣ, внутрь всего моего существа, съ такой силой ко Господу, что я не чувствовалъ и своихъ страданій. Я не могъ оторваться ни мыслями, ни чувствами сердца отъ любви ко Господу. Воспоминанія о всей

Его земной жизни, о всѣхъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ на землѣ производили во мнѣ радостный трепетъ, обновляли внутреннее моей души и сердца. Сердце было полно надеждой спасенія. Ничто не могло дать повода къ отчаянію въ милосердіи Божіемъ. Господь былъ близъ, душа жила Имъ и чувствовала только Его безграничную любовь.

Каждый шагъ земной жизни Спасителя ясно отпечатлѣвался въ сознаниі, какъ совершенный для спасенія, для освященія человѣка. Имъ было освящено для меня все: и окружающій воздухъ, которымъ я дышалъ, и вода, которую пилъ, и самый одръ, на коемъ лежалъ, и гробъ, въ который готовился сойти. Все это было залогомъ моего спасенія, воскресенія изъ омертвенія плоти и прославленія съ Господомъ. И я чувствовалъ, что это творится не по моей заслугѣ, а единственно по безконечному милосердію Божію.

Я сознавалъ себя глубоко грѣшнымъ, но въ то же время горячая надежда на спасающую любовь и милость Господню неизмѣнно окрыляла мой духъ. Слезы умиленія лились изъ очей, а что переживало при этомъ сердце, я не могу и описать. Я не чувствовалъ потребности въ пищѣ, тяготился, когда меня посѣщали другіе. Я блаженствовалъ, уязвленный любовью ко Господу, желалъ остаться хотя бы навѣчно одинъ и страдать,—но только съ Господомъ и въ любви къ Нему.

Вотъ что такое Боголюбіе и вотъ что оно дѣлаетъ съ душой человѣка!

Ради этого я и назвалъ Васъ боголюбивѣйшимъ, ибо Боголюбіе необходимо для всѣхъ и cadaго въ отдѣльности. Оно есть богатство неокрадомое и есть всемогущая сила, какъ сила творческая, сила вѣчнаго живота.

Если кто водрузилъ эту силу въ сердцѣ,—тотъ и душу свою оживитъ ею. Боголюбивый не пожелаетъ любленія міра сего, ибо любить міръ

будетъ уже разрывомъ любви Божіей и вражда Богу. Это слово многимъ не кажется справедливымъ, но оно — правда Божія и истина.

Развѣ тотъ, кто имѣетъ благодатную любовь въ себѣ, будетъ убивать другихъ? Кто любитъ Бога, развѣ пожелаетъ чужой собственности? Кто любитъ Бога, развѣ чего другого желаетъ и ищетъ, или будетъ отнимать и красть чужое? Онъ и свое то имѣетъ, какъ Божіе, со страхомъ Божиимъ тратить то, что ему далъ Богъ.

Боголюбіе есть жизненная сила души и сердца человѣка, созданнаго по образу Божию. Черезъ него человѣкъ вновь водворяется въ рай и къ нему приходитъ Царствіе Божіе въ силѣ. Нужно любить Бога и жить Имъ, вдыхать и выдыхать духомъ любви Божіей. „Аще не Господь бы былъ въ насъ, никтоже отъ насъ противу возмогъ бы вражимъ бранемъ одолѣти. Побѣждающіи бо отъ здѣ возносятся“.

„Епархіальныя Вѣдомости“, какъ показатель внутренней жизни духовенства*).

Каждый печатный органъ вѣрнѣе старается изобразить ту или иную сторону жизни, какую онъ преслѣдуетъ по своей идеѣ. „Епархіальныя Вѣдомости“, стараясь остаться вѣрными своей задачѣ, тоже освѣщаютъ на своихъ страницахъ внутреннюю жизнь духовенства по столько, по сколько это возможно, и потому для духовенства онѣ являются ничѣмъ инымъ, какъ отголоскомъ самой жизни, — эхомъ. Въ зеркалѣ отражаются предметы, и чѣмъ чище отдѣлка, тѣмъ яснѣе и правильнѣе предметы. Также можно сказать и относительно печати. Но приходится отъ многихъ слышать, что содержаніе „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ слишкомъ однообразно, что онѣ мало представляютъ интереса для чтенія и не даютъ почти ничего существеннаго, что нужно сейчасъ для духовенства. И эти критическіе отклики приходится слышать нерѣдко отъ самихъ же пастырей. Изъ этого ясно вытекаетъ такая дилемма: или жизнь духовенства настолько бѣдна содержаніемъ,

*) Эта статья, помѣщенная въ „Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, несомнѣнно интересна и для нашихъ читателей. —
Редакція.

что много отраженія „Епархіальных Вѣдомости“ и дать не могутъ, если хотятъ быть вѣрными изобразителями самой дѣйствительности, — или же этотъ печатный органъ невѣрно освѣщаетъ жизнь духовенства, не можетъ попасть въ тонъ, уловить, такъ сказать, его настроенность, чтобы нравиться читателю. Относительно перваго предположенія, что жизнь духовенства блѣдна дѣятельностью, едва ли можно сказать, и если слѣлаемъ такую оцѣнку, то, безъ сомнѣнія, впадемъ въ крайность и выскажемъ несправедливость. Не вдаваясь уже вглубь пастырской жизни, особенно сельской, гдѣ пастырю приходится, въ силу самыхъ жизненныхъ условий, стоять ближе къ народу, сразу бросается въ глаза весь обликъ духовнаго величія ея, въ которомъ слишкомъ много „пониманія жизни“, какое едва ли можно встрѣтить въ другомъ сословіи. Да это и понятно. Вѣдь духовенство имѣетъ связь съ той стороной человѣческой личности, которая должна составлять его основу, фундаментъ всего. Съ этимъ соглашаются и свѣтскіе писатели, это признаютъ даже и противники церковнаго строя. Если бы духовенство не проявляло никакой дѣятельности, то, конечно, не было бы и той борьбы, какую приходится вести врагамъ духовенства, не надо было бы и сталкивать его съ дороги, если оно не могло бы мѣшать распространенію тѣхъ идей, которыя не согласны съ евангелиемъ. Но въ томъ и суть что жизнь духовенства полна той энергіи, которая многимъ не по вкусу и противъ которой приходится идти, не пренебрегая даже ложью, лишь бы подорвать его авторитетъ. А если жизнь духовенства полна содержаніемъ, если въ его дѣятельности много сторонъ, которыя затрагиваются даже въ свѣтской печати, то почему это не отражается такъ ясно въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“? Почему этотъ нашъ печатный органъ неправильно изображаетъ жизнь; обходитъ, умалчиваетъ о томъ, что такъ важно раскрывать теперь, а если и касается больныхъ вопросовъ, то настолько слабо, что будто это важно кому другому, а не духовенству? Вполнѣ понятно, что такихъ статей, которыя бы касались „сущности“ пастырской жизни, которыя бы писались, такъ сказать, отъ сердца, гдѣ бы авторъ обращался печатно къ собратьямъ съ наболѣвшими мыслями, думая встрѣтить хотя бы и несогласный откликъ, такихъ статей очень немного. Кто же виноватъ, что нашъ собственный органъ мало отвѣчаетъ современному духу жизни, мало представляетъ интереснаго для пастыря, какъ читателя? Чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы вполнѣ правильно выполнить свою цѣль? Чтобы отвѣтить на вопросы, позволимъ себѣ повториться. „Епархіальные Вѣдомости“, — такъ сказать, — эхо, въ которомъ отражается жизнь духовенства и отражается тѣмъ же звукомъ, какой слышимъ въ самой жизни, а если онъ издаетъ неправильный отголосокъ, то въ этомъ виноваты не кто иной, какъ само духовенство и тѣ свѣтскія лица, которыя состоятъ на службѣ въ духовномъ вѣдомствѣ. Мы сами не стараемся поднять содержательность нашего

печатнаго органа, сами не вливаемъ жизни на его страницы. Въ нашей епархіи сколько лицъ, убѣленныхъ сѣдинами, которыя могли бы дать практическіе совѣты, основанные на собственной жизни, и, наконецъ, сколько—со среднимъ образованіемъ, которые умѣютъ владѣть перомъ. Вотъ этой то связи, этого то цемента, который бы сливалъ насъ въ одну семью, и нѣтъ. Правда, среди духовенства есть, и даже не мало, дѣятельныхъ людей, но всѣ они дѣйствуютъ отдѣльно, безъ всякой спайки съ другимъ, какъ то сторонятся отъ взора собратьевъ. Вотъ эта разрозненность и ослабляетъ наши силы и даетъ хорошую брешь—бить насъ, такъ сказать, въ одиночку. Стоить только всмотрѣться въ жизнь окружающихъ насъ людей, какъ всюду замѣчаемъ усиленное движеніе, стремленіе соединиться, образовывать союзы, вырабатывать реформы, какія выдвигаетъ сама жизнь. И это, конечно, очень важно, это помогаетъ легче разбираться съ насущными запросами, если только все это выливается изъ искренняго желанія освѣтить жизнь совмѣстными силами. И у духовенства масса есть вопросовъ, которые необходимо освѣтить общими силами, между тѣмъ раздаются отдѣльные звуки, отдѣльные голоса нѣсколькихъ человѣкъ. Но вѣдь нельзя же одному разбирать жизнь со всѣхъ сторонъ, для этого не хватитъ ни силъ, ни способностей. Только тогда жизнь въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ вѣрно отразится, когда многіе примутъ активное участіе, когда каждый по силамъ понесетъ тяжесть для созиданія общаго блага. Да, мы—пастыри не привыкли соединяться, и наша жизнь обща по стольку, по скольку связываютъ насъ официальные отношенія. И на того, который рѣшится высказать свою мысль вслухъ на бумагѣ, смотрятъ, какъ на выскочку, съ сарказмомъ, или же обходятъ молчаніемъ, которое лучше словъ понятно. И пока это превратное понятіе объ авторствѣ не уйдетъ въ область преданія, пока не будемъ смотрѣть на это дѣло проще, до тѣхъ поръ не можетъ быть ничего общаго, до тѣхъ поръ не каждый возьмется и за перо, если бы чувствовалъ потребность высказаться вслухъ, и до тѣхъ поръ не оживится и нашъ печатный органъ. А при такихъ условіяхъ нельзя требовать и жаловаться на то, что наши „Епархіальныя Вѣдомости“ не вполне отражаютъ жизнь самого духовенства. При такихъ условіяхъ ему печатному органу—приходится ограничиваться внѣшней оболочкой, брать только то, что бросается въ глаза снаружи. Если мы сами стараемся влить жизнь на его страницы, если мы не будемъ смотрѣть на это дѣло, какъ на праздное препровожденіе времени, то органъ нашъ, безъ сомнѣнія, получитъ иную окраску, *а главное послужитъ единеніемъ для духовенства. гдѣ каждый можетъ высказать то, что давно его волнуетъ и о чемъ ему хотѣлось бы открыться.* А вѣдь такихъ вопросовъ масса! Сколько вопросовъ не разрѣшенныхъ—чисто педагогическихъ, которые давали толчки къ разнымъ реформамъ. Вѣдь многіе не-

достатки, которые мы испытывали въ свое время на себѣ, могли бы освѣтиться путемъ печати въ смыслѣ раскрытія той правды, какая необходима въ данное время. И это не должно казаться ни для кого оскорбительнымъ, потому что въ раскрытіи подобныхъ вопросовъ должна преслѣдоваться одна цѣль: какъ выйти изъ того заколдованнаго круга, который хочется всеѣмъ распутать. А сколько вопросовъ чисто-приходскихъ! Посмотрите, какъ свѣтская печать ими заполняется, пытается такъ или иначе раскрыть, показать, хотя, правда, далеко не въ томъ желательномъ духѣ, какой ими указывается. Но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что они больше насъ волнуются этими вопросами, а мы пастыри, — молчимъ и рѣдко кто изъ насъ дастъ статью, выскажется вслухъ, а то какъ будто все тихо, гладко и спокойно. Между тѣмъ сама то жизнь и заключается въ нашихъ взаимоотношеніяхъ съ прихожанами. Ни кто иной, какъ мы, пастыри, и можемъ сами правильно описать настоящее положеніе, какое испытываемъ въ своемъ служеніи. Вѣдь наши наболѣвшія мысли, которыя выходятъ, если такъ можно выразиться, изъ самой жизни, и должны послужить основой для тѣхъ реформъ, какимъ, можетъ быть, суждено осуществиться.

Какъ весной, съ первыхъ лучей солнца, когда они начнутъ согрѣвать землю, чувствуется приближеніе тепла, такъ равно и въ нашей духовной жизни чувствуется наступленіе давно желаемого возрожденія. Не слѣдуетъ, конечно, быть въ сторонѣ и намъ пастырямъ, такъ какъ это дѣло прежде всего касается насъ же самихъ. Необходимо ближе сплотиться кругомъ своего Архипастыря, высказать ему все, что чувствуемъ по Божью, по совѣсти для блага общаго дѣла, а онъ, разумѣется, вставъ ближе къ намъ, къ паствѣ, къ самой жизни, пойметъ и всегда встанетъ за правое дѣло, тѣмъ болѣе, что онъ касается общей матери нашей церкви православной.

А гдѣ же связь? Какой органъ могъ бы служить къ такому сближенію? Конечно, „Епархіальныя Вѣдомости“. Этотъ органъ собственный нашъ, гдѣ мы можемъ всегда высказать вслухъ свои мысли, гдѣ никогда не откажутъ намъ въ добромъ нашемъ намѣреніи, лишь бы мы сами охотно взяли за это, лишь бы сами смотрѣли на эту печатную связь не какъ на пустое и ненужное препровожденіе времени, а какъ на необходимое, нужное и неотложное дѣло. Неужели намъ теперь, когда идетъ вездѣ обновленіе, реформы, нечего сказать? Нельзя же дожидаться, когда насъ другіе раскачаютъ и заставятъ говорить. Если же мы теперь, когда это такъ необходимо, не выскажемъ свои печали, не раскроемъ своихъ ранъ, которыя нуждаются въ коренномъ леченіи, то, значить, мы сами добровольно отказываемся отъ всякаго улучшенія и готовы стоять на точкѣ еще долгое время.

Грустные мысли сельскаго пастыря.

(Торгъ за требы).

Тяжело и грустно становится, когда видишь, какъ пасомые сторонятся своего пастыря. Кажется, будто бы и нѣтъ никакого къ тому повода, а между тѣмъ нерѣдко приходится считаться съ этимъ печальнымъ фактомъ.

Пастырь далеко стоитъ отъ своей паствы. Печальная картина! А между тѣмъ она не единична. Призадуматься надъ ней самимъ пастырямъ и не мѣшало бы. Тѣмъ болѣе, что такое разъединеніе въ приходѣ можетъ при безопасности пастырей дойти до крайней степени, и тогда очень трудно будетъ уже бороться съ этимъ зломъ. Нужно теперь еще, пока не поздно, обратить серьезное вниманіе на него, нужно поскорѣе устранить причины и ту благопріятную для него почву, на которой оно возрастаетъ съ каждымъ днемъ.

— Но пастыри видимо о семъ мало и заботятся. До сихъ поръ еще ведется у насъ торгъ за требы. А вѣдь на этой почвѣ много и много возникаетъ непріятностей. Пора бы уже оставить! Вѣдь это одна изъ основныхъ причинъ разъединенія священника съ своими прихожанами. На нее бы слѣдовало обратить вниманіе всѣмъ пастырямъ. Нерѣдко въ лицѣ одного священника, поторговававшегося за потребу, третируется не одинъ провинившійся, а все духовенство. „Грабители, шкуры съ насъ дерутъ, мы имъ покойниковъ на дворъ будемъ приносить“ и сему подобное можно слышать по адресу сельскаго духовенства. Не велика еще бѣда, если одинъ какой нибудь безумецъ нагрубить священнику въ домѣ, но если объ этомъ заговорить весь приходъ, если вышеприведенныя ругательства раздаются въ сельскомъ правленіи, на сходѣ (а вѣдь отъ перваго до послѣдняго такъ близко), то тогда уже въ полномъ смыслѣ бѣда, приходъ тогда боленъ подобно улью, въ которомъ

появилась мотылица или тля. Какъ мотылица грозитъ гибелью всему населенію улья, такъ и разладъ въ приходѣ угрожаетъ ему разложеніемъ. Экономическое обострѣніе между причтомъ и прихожанами—это зло изъ всѣхъ золъ самое худшее, потому что для него почва почти всегда подготовлена; достаточно малѣйшей искры, и оно вспыхиваетъ, но не потухаетъ, какъ вспыхнувшій порохъ, а еще болѣе разгарается, питаясь всѣмъ, что только находитъ въ жизни причта предосудительнымъ, даже нерѣдко небылицами. Какъ же тушить это зло?

Въ печати то и дѣло приходится читать: дайте нашему духовенству жалованье отъ казны, обезпечьте его опредѣленнымъ содержаніемъ, тогда оно и будетъ на высотѣ своего призванія и буря утихнетъ. Вѣдь духовенство спасало же когда то отечество, а теперь какъ ему трудиться, когда ему вмѣсто необходимаго содержанія подають двѣ рѣпы! Это аномалія! Согласенъ и я, что это аномалія, но есть такіе факты, которые невольно наталкивають на вопросъ: въ одномъ ли казенномъ сундукѣ панацея отъ всѣхъ золъ? Нѣтъ ли причины нестроенія въ насъ самихъ—пастыряхъ и кормчихъ церковнаго корабля?—Вотъ Таврическая епархія почти повсемѣстно обезпечена жалованьемъ, землею, духовенству здѣсь не приходится плакаться на двѣ рѣпы, но утихла ли буря, благополучно ли плыветъ корабль?—Думаю, что никто этого не можетъ сказать. Гроза отъ молоканства, гроза отъ штундизма и прочихъ ересей, крикъ вѣрныхъ прихожанъ, что съ нихъ не берутъ, а деруть, все это показываетъ, что и при обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ буря можетъ завывать, и что слѣдовательно панацея отъ всѣхъ золъ заключается не въ казенномъ только сундукѣ.

Мы стремимся къ казенному обезпеченію, чтобы быть независимыми отъ прихожанъ и на высотѣ своего призванія, а на самомъ дѣлѣ выхо-

дять, что мы отдѣляемся отъ прихожанъ и оказываемся развѣ на высотѣ только одной безопасности, состояніи противоположномъ пастырскому служенію. „Пастыри проснитесь“, кричить намъ приснопамятный Владыка Никаноръ Одесскій, „если опоздаете, то безъ овецъ останетесь“; стражъ кричить, потому что видитъ приближеніе непріятеля, но мы не слышимъ. Было время, когда мы нѣсколько обезпокоились за свое благополучіе, это именно во дни свободъ. Почувствовавъ свое одиночество, мы задумались надъ вопросомъ, какъ намъ уничтожить преграду, отдѣляющую насъ отъ нашихъ прихожанъ, рѣшали этотъ вопросъ на пастырскихъ собраніяхъ и много высказали благихъ пожеланій. Но это было и прошло... Русь утихла, и мы снова погрузились въ безопасность. По прежнему у насъ идетъ торгъ за погребенія и прочія требы... А злоба все растетъ, крикъ пасомыхъ все усиливается и усиливается, хлыстовство и штундизмъ появляются даже въ такихъ приходяхъ, въ которыхъ о подобныхъ вещахъ и помину не было и все въ приходѣ обстояло самымъ благополучнымъ образомъ.

„Батюшка, померъ у меня младенецъ, нужно хоронить“, говоритъ при мнѣ мужикъ къ только что прибывшему на приходъ своему новому священнику.

— А сколько ты дашь за погребеніе?

— Да сколько же вамъ, батюшка? Рубль дамъ, отвѣчаетъ крестьянинъ.

— Нѣтъ, рубля мало, дай четыре...

Поторговались и сошлись на трехъ рубляхъ, а когда мужикъ ушелъ, то батюшка еще похвалился, что онъ умѣетъ торговаться.

Чѣмъ бы нужно было стыдиться, многіе тѣмъ похваляются — и не только передъ своимъ собратомъ, но даже и предъ крестьянами.

— Такіе то дали мнѣ за свадьбу 25 рублей, а ты сколько дашь?

И вотъ идетъ торгъ, бьютъ по рукамъ, выходятъ, ругаются, снова возвращаются, снова торгуются и наконецъ сходятся рубляхъ на 10, на 8. Деньги получены, а злоба посѣяна и растеть она не только на полѣ того, кто ее посѣялъ, но распространяется и на сосѣднихъ нивахъ; на злобѣ, потомъ, какъ плоды, вырастають хлыстовство, штундизмъ и другіе плевелы. И все это нерѣдко изъ-за торгашества! Изъ-за того, что мы гораздо болѣе надѣемся на рубль, который сколотимъ, чѣмъ на Самого Бога.

А вѣдь намъ, пастырямъ Таврической епархіи, можно было бы обойтись и безъ торговъ! Для ясности мысли представимъ себѣ такой примѣръ: приходитъ ко мнѣ крестьянинъ и заявляетъ, что у него въ домѣ несчастіе, заболѣла жена, дѣти.. нужно отслужить молебень, освятить домъ и вообще помолиться. Я иду и молюсь, молюсь насколько могу и насколько воодушевляетъ меня нужда и вѣра того крестьянина, который меня объ этомъ просилъ, при чемъ эта вѣра у меня по крайней мѣрѣ *должна* превосходить вѣру моего пасомаго, ибо я—пастырь и учитель не ремесла, а вѣры въ своемъ стадѣ, на то я въ церкви поставленъ выше другихъ. Крестьянинъ меня просить, угощаетъ и вообще обходится со мною, какъ со своимъ заступникомъ предъ Богомъ, какъ чело-вѣкомъ, который умолитъ Бога въ его духовной и тѣлесной нуждѣ. Но оправдалъ ли я его надежды? Я отслужилъ все, что отъ меня требовалось, это всѣ видѣли, но могу ли я сказать, что я молился именно такъ, что достоинъ награды? Одна эта мысль нерѣдко смущаетъ мою совѣсть, между тѣмъ мнѣ предлагаютъ еще плату.

— Сколько вамъ, батюшка за трудъ?—спрашиваетъ меня хозяинъ дома при выходѣ.

— Сколько твое усердіе укажетъ, отвѣчаю я. И сколько бы онъ ко мнѣ не приставалъ со своими вопросами, я никогда не укажу ему циф-

ры вознагражденія. Наконецъ прихожане поняли новый для нихъ порядокъ и по своему усердію платятъ иногда даже болѣе, чѣмъ я могъ ожидать, а тѣмъ болѣе выторговать у нихъ.

При такомъ порядкѣ устраняется первѣйшій поводъ къ несогласіямъ, не опошляется молитва расцѣнкою по таксѣ, и наконецъ самая плата за трудъ становится жертвою предъ очами Всевидящаго Бога.

Пусть же будетъ такъ!

Уничтожьте торговлю за требы, ибо это тяжкій грѣхъ! Съ уничтоженіемъ этого грѣха зашатается и та стѣна, которая теперь такъ прочно утвердилась между пастырями и пасомыми.

Священникъ Даніиль Олейникъ.

Письма Пресвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго*).

(Продолженіе).

1.

Дорогая моя А. Ф.!

Сперва о дѣлѣ. Относительно излишка въ службахъ у насъ, сверхъ Вашего ожиданія, я частью съ Вами согласенъ. Конечно, лучше бы по-меньше, но посознательнѣй, поинтенсивнѣй въ чувствѣ. Но только смущаться особенно нѣтъ оснований. — Во 1-хъ, это нельзя назвать идолопоклонствомъ, п. ч. вѣдь Христосъ разумѣлъ тѣхъ, кто полагаетъ значеніе въ многочисленности мо-

*) Все помѣщаемыя ниже письма предоставлены адресатомъ въ распоряженіе редакціи въ видѣ копій и притомъ большею частію въ извлеченіяхъ и сокращеніяхъ. Хронологическія даты не обозначены. На основаніи содержанія ихъ можно опредѣлить безошибочно только одно, что они писаны Владыкою въ бытность его настоятелемъ миссіи въ Аѳинахъ (съ 27-го авг. 1890 г. по 27 іюня 1894 г.).

литвъ, такъ сказать, именно въ ней видитъ заслугу. Въ церкви этого нѣтъ. Умноженіе произошло просто исторически, и всякій Вамъ скажетъ, что одна кратенькая молитва, сказанная отъ всего сердца, стѣбитъ всѣхъ молитвъ, произнесенныхъ механически. Значить, объ идолопоклонствѣ не можетъ быть и рѣчи. Во 2-хъ, примите во вниманіе, что всѣ наши службы, кромѣ литургій, носятъ монастырскій характеръ, взяты изъ монастырей. Тамъ онѣ были совершенно умѣстны, п. ч. тамъ всѣ усилія были направлены къ поддержанію постояннаго молитвеннаго настроенія. Если же мы до сихъ поръ не приспособили монастырскаго строя молитвы къ своей обыденной жизни, то это потому, что наша свѣтская среда совершенно разорвала связь съ церковью и нарушила ея правильный ростъ; поневолѣ пришлось заостенѣть на древнемъ и заимствованномъ. Въ 3-хъ, я обратилъ бы Ваше вниманіе на то, что многочисленность молитвъ имѣетъ свою хорошую сторону и для мірскихъ людей. Дѣло въ томъ, что мы страшно разсѣянны. Дайте намъ коротенькую молитву, и мы чрезъ нѣсколько дней будемъ произносить ее безъ вниманія и, такъ какъ по правилу все будетъ ограничиваться ею одной, то мы собственно останемся безъ молитвы. Теперь же сквозь всю суету мысли мы въ продолженіе, положимъ, часа все же выберемъ нѣсколько фразъ, нѣсколько мгновеній, когда сможемъ помолиться... Въ одномъ мѣстѣ мы прозѣвали, вдругъ то же повторяется въ другомъ, и мы уже слышимъ. Я самъ знаю по себѣ. Я читаю утреннія молитвы. Ихъ нѣсколько. Я разсѣянъ. Но все же, прозѣвавши одно, я воспринимаю другое; часто вдругъ глубоко дѣйствуетъ то, чего прежде и не замѣчалъ. Судя по логикѣ, одна молитва повторяетъ другую, и, слѣд., излишекъ. А судя по живому опыту—это благодѣтельно, п. ч. не здѣсь, такъ тамъ вдругъ придешь въ себя и помолишься... Такъ и въ церкви. Часто

стоишь болваномъ долго и вдругъ очнешься, и какъ хорошо чувствуешь, слыша, что повторяется то, что уже было... Если это разсѣяніе бываетъ у болѣе или менѣе удаленныхъ отъ жизни людей, то что же сказать о мірскихъ? Сдѣлайте богослуженіе только изъ молитвы Господней—и повѣрьте, что, кромѣ вреда, ничего не выйдетъ; и тѣ нѣсколько мгновеній молитвъ, которыя встрѣчаются сейчасъ, пропадутъ.. А что нужно дѣлать все болѣе яснымъ и понятнымъ, читать раздѣльно, со смысломъ—это само собой разумѣется. Кто жъ это можетъ опровергать?..

Такъ, видите, карающей руки не оказалось.. Относительно сомнѣній вообще не тревожьтесь. Любите Христа, любите Бога, любите людей, будьте готовы признать всякую истину, разъ Ваше сердце, Ваша совѣсть признаютъ это за истину—и больше ничего; все остальное само придетъ. Пагубенъ излишній консерватизмъ, упорное отстаиваніе своего во что бы то ни стало, гордое противленіе всему, что не отъ меня. Вотъ это опасно. А разъ мы просто и съ любовію ищемъ правды, не размышляя о своей персонѣ и о ея непогрѣшимости, то сомнѣній нечего бояться.. Для такой души впереди свѣтъ... Да и что останавливаться на сомнѣніяхъ?! Сомнѣнія всегда появляются въ пустыхъ промежуткахъ души. Когда любишь, когда работаешь во всю мочь—до сомнѣній ли тутъ? А вѣдь ужъ любить и работать ради любви и Христа—это можетъ и не подлежать сомнѣнію.. Что касается Вашего чтенія моихъ писемъ М. и П. А.—то я никакъ не возлагаю на это никакихъ надеждъ. Для Васъ я живая личность. Вы читаете не слова, а мою душу, мое сердце, моего внутренняго человѣка. А для нихъ мои письма—только слова и мысли. А въ религіозныхъ вопросахъ это очень и очень недостаточно; почти ничто... Впрочемъ, м. б., какаянибудь мысль и западетъ въ душу и, м. б., при случаѣ окажется

услугу. Я во всякомъ случаѣ радъ всякому добру... Ахъ, дорогая моя, у Васъ тоска по дѣятельной работѣ, и у меня то же. Вы тяготитесь аристократическимъ бездѣльемъ, въ сущности и я то же. Право, мнѣ становится иногда очень тяжело и стыдно. Я столько поглотилъ въ себя и ничего еще не произвелъ. Мнѣ хочется черной, непосредственной работы. Я чувствую, что все-таки довольно значительный запасъ мыслей, взглядовъ, чувствъ я долженъ примѣнить къ непосредственному дѣлу. Даже книга меня не удовлетворить. Я не вижу живого повода къ ней... Мнѣ нужна жизнь, и я сейчасъ бы сталъ реагировать на нее для Христа всѣмъ запасомъ моихъ силъ. Создалась бы и книга, но она имѣла бы жизненную основу; каждая строка въ ней была бы по непосредственному требованію жизни. Книга составила бы изъ актовъ моего долга по отношенію къ личностямъ. А теперь все какъ то неопредѣленно: не знаешь, кому пишешь, и потому нѣтъ и крѣпкаго чувства жизни... У меня теперь много личной переписки. И я радъ этому. Все же знаешь, кому пишешь, и имѣешь живую конкретную цѣль. А тамъ напишешь неизвѣстно кому... Да, христіанская дѣятельность непремѣнно должна имѣть дѣло съ жизнью, а книги имѣютъ смыслъ только на столько, насколько онѣ результатъ жизни... Господи! сколько надумано! кажется, и во всю жизнь не представится поводовъ высказать все... Нѣтъ, очевидно, скорѣе нужно браться за жизнь; будетъ барствовать... А впрочемъ, и тутъ Богъ... Дай Господи и Вамъ устроить дѣла по совѣсти...

(Продолженіе будетъ).

Церковное вино.

(Материалы по вопросу о церковномъ винѣ).

(. кончаніе).

Церковное вино, какъ естественный продуктъ броженія винограднаго сока, можетъ получаться далеко не вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья, да на южномъ берегу Крыма, откуда можетъ быть получено очень незначительное количество вина и при томъ слишкомъ по цѣнѣ дорогого и мало доступнаго большинству церквей; въ виду этого въ 1901 году были достаточно разработаны приемы полученія церковнаго вина путемъ, нисколько не нарушающимъ сущности понятія о церковномъ винѣ, какъ о натуральномъ виноградномъ.

1) Пастеризація позволяетъ получить сладкія вина и въ обыкновенные годы, и при томъ недорогимъ способомъ. Приемъ этотъ такой: когда вино достаточно выбродить и достигнетъ крѣпости 8—12° и еще значительную сладость, его нагреваютъ до 65°С и этимъ прекращаютъ дальнѣйшее броженіе; или же нагреваютъ до 65°С нѣкоторую часть небродившаго сока и купажируютъ его затѣмъ съ выбродившимъ виномъ и снова пастеризируютъ.

Способъ этотъ даетъ возможность выпускать вино отъ 60 коп. за бутылку, при сахаристости около 8—10%. Крѣпость этихъ винъ ниже крѣпости обыкновеннаго вина. Они хорошо сохраняются въ полной и хорошо закупоренной посудѣ. Въ откупоренной и неполной бутылкѣ такое вино легко закисаетъ и забраживаетъ. Кромѣ того, такое вино при разбавленіи водой легко утрачиваетъ винный вкусъ, что противно каноническимъ правиламъ.

2) Увариваніе винограднаго сока имѣетъ ту же цѣль, что и увяливаніе винограда въ жаркіе годы, т. е. удаленіе изъ винограднаго сока избытка

воды и можетъ примѣняться во всякіе годы въ мѣстностяхъ, гдѣ получается виноградъ съ болѣе или менѣе значительной сахаристостью и малой кислотностью. Въ мѣстностяхъ же, производящихъ вино легкаго столоваго типа, даже въ хорошіе годы, этотъ способъ не можетъ дать удовлетворительнаго вина, такъ какъ при увариваніи суслу кислотность увеличивается пропорціонально степени уварки, а потому можетъ получиться вино слишкомъ кислое, „къ питію не пріемное“. Суть этого пріема заключается въ томъ, что сокъ винограда, сгущенный простымъ увариваніемъ на огнѣ, или выпариваніемъ, посредствомъ усовершенствованныхъ аппаратовъ въ разрѣженномъ воздушномъ пространствѣ, бродитъ самостоятельно, или смѣшивается съ выбродившимъ виномъ.

Этимъ пріемомъ по сахаристости и спиртуозности получаютъ вина близкія къ получаемымъ изъ увяленнаго винограда, но по вкусовымъ ощущеніямъ нѣсколько уступающія послѣднимъ.

Цѣна этимъ винамъ отъ 70 коп. до 1 руб.

3) Спиртованіе церковныхъ винъ винограднымъ спиртомъ позволяетъ получать устойчивыя церковныя вина наиболѣе дешевымъ и практичнымъ способомъ. Цѣль спиртованія есть доведеніе крѣпости вина до такой степени (минимальной), при которой вино достаточно застраховано отъ вторичнаго забраживанія, закисанія и вообще отъ какаго бы то ни было заболѣванія при выдержкѣ его или во время передвиженій.

Спиртованію съ этой цѣлью подвергается, какъ вино полученное изъ нормально созрѣвшаго винограда, такъ и изъ завяленнаго винограда и изъ увареннаго суслу—безразлично, съ такимъ только расчетомъ, чтобы крѣпость готоваго вина была около 15—16% объемныхъ, что вполне достаточно для прочности вина и чтобы прибавка спирта не превышала 8% объемныхъ, такъ какъ допущеніе прибавки большаго количества спирта дало бы

возможность готовить вино изъ мало сахара-стаго жидкаго сусла, и тѣмъ понижать качество церковнаго вина.

Способъ этотъ позволяетъ выпускать прочный продуктъ по цѣнѣ отъ 60 коп. до 1 руб. и выше за бутылку.

Приготовленные такимъ путемъ церковныя вина удовлетворяютъ по качеству и чистотѣ строгимъ требованіямъ церкви и вслѣдствіе доступности по цѣнѣ они будутъ вполне соответствовать средствамъ большинства церквей.

Въ заключеніе всего не безынтересно будетъ рассмотреть тѣ основанія, которыми можно было руководствоваться при организаціи правильнаго хозяйства по приготовленію церковнаго вина.

Почти до послѣдняго времени церкви пользовались виномъ, которое покупали старосты тамъ, гдѣ было удобнѣе имъ и всегда конечно считались со своимъ вкусомъ. Лишь только въ послѣдніе годы замѣтно стремленіе многихъ епархій сосредоточивать покупку вина въ рукахъ епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ, откуда церковное вино, какъ и всѣ другіе предметы церковнаго потребленія, разсылается въ благочинническія свѣчныя отдѣленія.

Наши депутатскіе съѣзды духовенства обыкновенно сами рѣшаютъ вопросъ купли церковнаго вина и по своему вкусу забираютъ его, отдавая предпочтеніе тому вину, которое по вкусу наиболѣе удовлетворяетъ ихъ; но нужно откровенно сказать, что о.о. духовные въ данномъ случаѣ ставятъ себя въ затруднительное положеніе; дѣло въ томъ, что въ настоящее время еще не установлено ни номенклатуры церковнаго вина, ни контроля надъ производствомъ его, и фирмы предлагаютъ подъ видомъ чистаго или натуральнаго церковнаго вина продуктъ б. ч. грубой фальсификаціи. Желая приобрести чистое виноградное вино, безъ сахара, безъ хлѣбнаго спирта, т. е. такое, ко-

торое бы не противорѣчило требованіямъ каноническихъ правилъ, о.о. духовные никакъ не могутъ быть увѣрены, что они получаютъ желаемый продуктъ, такъ какъ умѣлая прибавка свекловичнаго сахара къ суслу и вину и ректификованнаго хлѣбнаго спирта даже химическимъ путемъ не можетъ быть опредѣлена и тѣмъ болѣе невозможно вкусовыми ощущеніями отличить прибавленный къ вину хлѣбный спиртъ отъ винограднаго. Есть три выхода изъ такого положенія, предложенные въ докладѣ однимъ изъ винодѣловъ г. Келлеромъ, откуда ихъ и заимствуемъ.

1) „Предоставленіе права выдѣлки церковнаго вина, подѣ контролемъ духовнаго вѣдомства, лишь виноградовладѣльцамъ и ихъ товариществамъ и приобрѣтенія отъ нихъ епархіальными складами уже готоваго церковнаго вина“.

2) „Организація духовнымъ вѣдомствомъ собственнаго виннаго хозяйства съ обзаведеніемъ этихъ хозяйствъ своими виноградниками“.

3) „Организація собственнаго винодѣлія со скупкой вина и винограда у садовладѣльцевъ“.

Первый изъ этихъ способовъ былъ бы хорошъ, но его затруднительность и съ нею всѣ неудобства заключаются въ трудности правильно организовать фактической контроль духовнаго вѣдомства, ибо только онъ можетъ удержать отъ выдѣлки церковнаго вина большее число виноградовладѣльцевъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ и въ такомъ случаѣ не можетъ гарантировать чистую, безукоризненную выдѣлку вина, такъ какъ недобросовѣстныя лица, какъ выражается одинъ изъ винодѣловъ, сумѣютъ обойти контроль и безъ довѣрія здѣсь дѣло все-жъ таки не обойдется“.

Второй выходъ сопряженъ съ огромными затратами, тѣмъ болѣе что виноградники даютъ полный урожай лишь на пятый годъ. Кроме того, въ зависимости отъ климатическихъ условій будетъ получаться въ разные годы неодинаковый про-

дуктъ, а для церкви нужно болѣе или менѣе равно-мѣрно хорошее качество. Словомъ, это слишкомъ сложное и дорогое дѣло, чтобы обзаводиться имъ.

Третій выходъ—организація собственнаго винодѣлія путемъ скупки винограда и молодого вина и выдержки его въ подвалахъ. Я признаю, что этотъ выходъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ и наиболѣе подходящихъ для Таврической епархіи, заявившей о своемъ желаніи на сѣздѣ 1909 года организовать производство церковнаго вина и тѣмъ самымъ, слѣдовательно, стать ближе къ за-вѣтамъ Церкви, ибо этотъ выходъ обеспечиваетъ въ достаточной мѣрѣ чистоту вина и его натуральность. Правда, и этотъ выходъ потребуетъ сначала значительныхъ затратъ, но онѣ со временемъ безспорно окупятся, если принять во вниманіе, что закупка вина изъ Симферопольскаго епархіальнаго склада будетъ производиться и нѣкоторыми другими сѣверными епархіями. Мало того, при этомъ условіи доходная статья собственнаго производства покроетъ массу денежныхъ обложеній духовенства и церквей, которыя въ послѣднее время на нихъ ложатся тяжелымъ ярмомъ.

Священникъ, ученый винодѣль, Алексій *Кротковъ*.

12 ноября 1909 г.

с. Карга.

Что намъ дѣлать?

Изъ исторіи русской церкви мы ясно видимъ, что духовенство всегда занимало въ Россіи высокое положеніе и принимало живое и дѣятельное участіе въ духовномъ руководствѣ народомъ. Русь росла и крѣпла подъ сѣнію и благословеніемъ Православной Церкви, твердо храня святыню вѣры и благочестія, какъ вышній даръ Божій. Далѣе, изъ той же исторіи мы убѣждаемся, какое горячее участіе принимало духовенство и въ судьбѣ

отчизны, какъ оно именемъ Божиимъ призывало народъ къ священному подвигу, къ твердой защитѣ св. вѣры и самоотверженной охранѣ родной земли.

Какъ бы хорошо и благовременно было и нынѣ стать духовенству на прошлое историческое дѣланіе—на защиту православной вѣры, царя и отечества отъ враговъ внутреннихъ, въ столь великомъ множествѣ появившихся у насъ за послѣднее время, и съ великой дерзостью и злохуленіемъ набросившихся на православіе, духовенство и народность, чтобы поколебать самый главный и мощный устой русской государственности.

Достигнуть этого можно было бы открытіемъ въ приходахъ *Религіозно-патріотическихъ Братствъ*. Это дѣло прямо необходимо для современнаго духовенства! Кому иному, какъ именно не ему всего приличнѣе по духу и по правдѣ взяться за это великое, неотложное и полезное руководительство народомъ въ настоящее „лукавое“ время. Спать теперь намъ—духовенству, закрывать глаза передъ очевидной опасностью, предъ полной нравственной разнузданностью, всякаго рода невѣріемъ, отрицаніемъ, усиленной проповѣдью сектантства и всевозможныхъ фракцій социализма—грѣшно и преступно!..

Открывать религіозно-патріотическія Братства, снова повторяю, можно *только* подѣ сѣнію святой Православной Церкви. Пастыри будутъ учить и бесѣдовать съ народомъ о великихъ тайнахъ христіанства, о правилахъ возвышенной нравственности Евангельской; поле для ихъ дѣятельности весьма широкое и пространное... И несомнѣнно, тогда духовенство стало бы ближе къ народу, узнало бы его нужды—какъ нравственно-духовныя, такъ и житейскія, а прихожане съ своей стороны узнали бы, поняли бы и оцѣнили свое духовенство, его искреннее желаніе служить и трудиться во благо прихода....

Такъ трудились и боролись, напимѣрь, въ 16-мъ столѣтіи православныя Братства въ Литвѣ—подъ руководствомъ духовенства,—противъ враговъ православія и русской народности; эти Братства состояли изъ лицъ всякихъ званій и состояній и горячо были одушевлены одной святой мыслью: защитить во что бы то ни стало св. вѣру и государство Россійское отъ многочисленныхъ враговъ его. И именно благодаря духовенству, не щадившему даже жизни на защиту св. православной вѣры и народности, объединилась св. Русь православная, стала крѣпкою, могучею и несокрупимою державою. Доколѣ сильны были въ ней религіозныя и нравственныя основы, доколѣ духовенство имѣло вліяніе на народъ, дотолѣ и государство Россійское было на страхъ всѣмъ врагамъ его. Но вотъ наступили времена совершенно иныя, времена всякихъ свободъ (не исключая и свободы „отъ совѣсти“), времена переоцѣнки исконныхъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ, устоевъ русской жизни и созиданія великихъ реформъ въ видѣ законоположеній, объемлющихъ всѣ стороны быта и жизни русскаго государства, созданнаго единствомъ св. православной вѣры, любовію русскаго народа къ Престолу и Отечеству, его кровью и всей мощью русскаго народнаго духа. Затрещали крѣпкія основы св. православной Руси. Враги дружно объединились и бросились на смертный бой съ православіемъ и самодержавіемъ. И посмотрите, чтò нынѣ творится! Открыто глумятся надъ вѣрой и благочестіемъ, смѣются не надъ тѣмъ, кто постовъ не соблюдаетъ, въ церковь не ходитъ, но надъ тѣмъ, кто занимается благочестіемъ, любитъ читать слово Божіе, проводить жизнь истиннохристіанскую; таковыхъ нынче называютъ людьми отсталыми, странными, чудаками. а то и прямо „сумасшедшими и ненормальными“... Посмотрите далѣе, что стало съ нашей Русью Православною и Самодержавною!.. Враги ея—революціонеры и со-

ціалісты повсюду с'ють свои тлетворныя лжеученія. Они сотнями и тысячами выпускають массу всякихъ брошюръ и изданій, отрицающихъ, хулящихъ всѣхъ и вся: и христіанство, и духовенство, и царя, и слугъ его... Больно и скорбно видѣть все это! Да, теперь Русь не та стала, что ранѣе!.. Тогда она воистину была „святая, православная и самодержавная“. А теперь что?!

Будемъ и мы подражать тѣмъ борцамъ за св. вѣру и отечество, имена которыхъ златыми буквами записаны на скрижали исторіи нашей церкви, — святителямъ подвижникамъ и всѣмъ свято исполнившимъ свой долгъ христіанскій, чтобы враги православія не упрекали, не называли насъ „наемниками“, которые питаются млекою овецъ и одѣваются ихъ волною, а о самыхъ овцахъ не пекутся (Іезек. XXXIV, 31)! Будемъ, наоборотъ, свѣтомъ міру, солю земли...

Можетъ быть, не мало найдется и теперь среди духовенства не сочувствующихъ такимъ церковно-патріотическимъ Братствамъ, которые назовутъ ихъ объединеніемъ „черносотеннымъ“, — это такъ называемые „обновленцы“. Прекрасно охарактеризовалъ ихъ одинъ почтенный іерей въ жур. „Миссіонерское Обозрѣніе“ за 1905 годъ. „Болѣе чѣмъ странно, пишетъ онъ тамъ, видѣть, какъ іереи—обновленцы, пылая съ одной стороны какою то непонятной дикою враждою и ненавистью ко всему церковно-іерархическому строю и духовному распорядку, въ то же время успѣли себѣ присвоить и чисто „кадетское“ право, въ силу котораго всякаго, не согласнаго съ ними по убѣжденіямъ собрата, они готовы при первомъ удобномъ случаѣ выбросить за бортъ или сплавить въ тиражъ погашенія. Это называется у нихъ—въ курсѣ дѣла“. Характеристика вѣрна и правильна!... Имя такимъ іереямъ „наемники“ или „ремесленники“, которые ради корысти служатъ и работаютъ Богу не могутъ. Великія благотворныя событія въ

исторіи человѣчества совершаются не грубой силой и злобой, не огнемъ и мечемъ, но силой Христовой любви, людьми религіозными, вѣрными сынами своего отечества, живущими не для своей корысти, своего тщеславія, честолюбія, не для достиженія внѣшнихъ благъ и пріятностей жизни, а для того, чтобы выполнить великое званіе и назначеніе человѣка. Всегда надо помнить о высотѣ своего званія и не запутываться въ сѣтяхъ міра!.. И вотъ тогда мы облечемся въ правду, т. е. будемъ говорить святую истину Евангельскую, ходить и поступать согласно этой Евангельской правдѣ. Тогда признаютъ насъ и люди и Богъ—за истинныхъ наставниковъ или учителей; а иначе—горе намъ, примемъ „лишнее осужденіе“...

Многіе священнослужители говорятъ теперь, что хоть и не ходи никуда въ духовномъ костюмѣ, жалуются на оскорбленія, имъ наносимыя—особенно на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ и т. п.

Что же тутъ удивительнаго? Развѣ радости и сладости въ мірѣ семь обѣщаль Господь вѣрнымъ Своимъ послѣдователямъ (см. Матѣ. XXIV, 9; Дѣян. XIV, 22; 2, Тим. III, 12)? Этимъ смущаться не слѣдуетъ, а нужно стараться жить и держать себя образцово, примѣрно, имѣть любовь къ паствѣ и попеченіе о ней, истово, благоговѣнно и неопустительно совершать церковныя службы и т. д.; въ отношеніяхъ между собою, а также къ своимъ прихожанамъ, въ семейной и общественной жизни быть правдивыми, честными и миролюбивыми, не чуждаться своихъ собратій, не выставлять себя, не лицемѣрить передъ старшими и не унижать младшаго; не быть чрезмѣрно требовательными въ отношеніи своихъ прихожанъ, не дѣлать рѣзкаго предпочтенія однихъ прихожанъ предъ другими и тѣмъ не вызывать съ одной стороны ложнаго угодничества, а съ другой—открытаго недовольства и недоброжелательства. Тогда прекратятся и

оскорбленія по нашему адресу, тогда самъ народъ заступится и защититъ оскорбляемыхъ и гонимыхъ.

Что русское государство можетъ быть спасено только тѣснымъ духовнымъ единеніемъ духовенства съ народомъ, это сознаютъ теперь всѣ благо-и здраво-мыслящіе люди. Теперь поистинѣ наступаетъ время, когда за дѣло обновления общества и государства нужно браться всѣми силами, привлекая къ ней, подъ руководствомъ священника, не только діакона и псаломщика и вообще причтъ, но и всѣхъ вообще прихожанъ. Если этого не сдѣлаемъ мы, то въ теченіе какого-либо десятка лѣтъ это сдѣлаютъ повсюду рыскающіе сектантскіе проповѣдники — пропагандисты. Сектантство и религіозный скептицизмъ, по свидѣтельству печати, во многихъ мѣстахъ за послѣднее время находятъ такую удобную и воспріимчивую почву въ народѣ, что рѣшительно приходится страшиться за будущее. И если это замѣчалось при прежней деревенской жизни, то что же будетъ теперь, когда прихожане разойдутся по отдѣльнымъ поселкамъ и хуторамъ? Въ деревнѣ каждый вновь пришедшій человѣкъ у всѣхъ на виду, а на хуторѣ кто его увидитъ? Тамъ онъ можетъ работать, сколько душѣ его угодно, никѣмъ не стѣсняемый и даже совершенно незнаемый.

Въ объединенныхъ *Религіозно-патріотическихъ Братствахъ* можно было бы выработать свои уставы, создать собственный фондъ съ обязательными братскими денежными взносами на нужды Братства, какъ то: на обзаведеніе библіотекъ книгами для народнаго чтенія — религіозно-нравственнаго, историческаго и патріотическаго содержанія, а такъ же — о народной трезвости и сельскомъ хозяйствѣ и т. п.

О! Если бы воспрянуло духомъ, проснулось отъ дреманія наше духовенство и стало бы съ Божіей помощью на борьбу съ современнымъ, все болѣе и болѣе разливающимся зломъ и нечестіемъ

въ жизни нашего народа. Теперь намъ всѣмъ необходимо стать не стражѣ св. вѣры и благочестія; наша святая и неотложная обязанность—отстоять православіе и доказать *на дѣлѣ* свое призваніе и значеніе въ созиданіи и строительствѣ русскаго православнаго государства.

Діаконъ М. Б.

**Епархіальныя помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства
въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, за 1909 годъ.**

(Окончаніе).

За сезонъ 1908 года въ епархіальныхъ помѣщеніяхъ жили: изъ Таврической епархіи 5 лицъ платныхъ и 2 (экономъ семинаріи, діаконъ С. Кикоть и ученикъ духовной семинаріи Гуричъ) бесплатно (оба съ разрѣшенія Его Преосвященства); изъ Воронежской епархіи—5 лицъ, изъ Витебской—1, изъ Владимірской—1, изъ Вятской—2, изъ Екатеринославской—1, изъ Могилевской—4, изъ Минской—1, изъ Нижегородской—2, изъ Рязанской—1, изъ С.-Петербургской—4, изъ Тамбовской—2, изъ Тверской—1, изъ Тульской—2, изъ Уфимской—2 и изъ Харьковской—1 лицо,— а всего—37 лицъ.

По 24 января 1910 г. въ комиссію поступило пожертвованій на расширеніе Сакскихъ помѣщеній изъ разныхъ епархій 1651 р. 30 коп.

Вотъ перечень этихъ поступленій:

Изъ *Таврической епархіи*:

Черезъ ректора семинаріи Архимандрита Серафима, по подписному листу за № 87—5 р.; отъ Кизильташскаго подворья въ Геническѣ (№ 110)—5 р. 30 к.; черезъ смотрителя духовн. училища А. Ив. Леонтьева (№ 89)—15 р.; отъ Кизильташской киновіи (№ 109) - 19 р.; отъ Беркова подворья въ Симферополь (№ 108)—3 р.; отъ Херсонисскаго монастыря (№ 101) - 68 р. 70 к.; отъ Инкерманскаго монастыря (№ 105)—10 р.; черезъ секретаря Духовной консисторіи (№ 86)—9 р.; отъ Корсунскаго монастыря (№ 102) - 8

р. 95 к.; отъ Ялтинскаго Архіерейскаго подворья (№ 118)—4 р. 50 к.; чрезъ благочиннаго Орѣховскаго округа, протоіерея о. Павла Забоева (№ 135)—125 р. и чрезъ благочиннаго Черниговскаго округа, священника о. Владиміра Одинцова (№ 140)—12 р. 30 к.,—а всего изъ Таврической епархіи собрано и въ коммисію поступило 285 р. 75 к.

Изъ Воронежской епархіи:

Чрезъ Воронежскую Дух. Консисторію 12 р. 90 к.; отъ Воронежскаго Митрофанова монастыря 5 р.; чрезъ благочиннаго 3 окр. Бирюченскаго у., священника Іоанна Ѳедорова 18 р. 88 к.; чрезъ благочиннаго 3 окр. Бобровскаго у., священника Іоанна Игнатова 16 р. 90 к.; чрезъ благочиннаго 2 окр. Острогожскаго у., протоіерея Николая Сильченкова 3 р.; чрезъ благочиннаго 4 окр. Валуйскаго у., протоіерея Василия Прохорова 8 р. 35 к.; чрезъ благочиннаго 3 окр. Новохоперскаго у., священника Павла Гаврилова 12 р. 22 к.; чрезъ благочиннаго 3 окр. Коротоякскаго у., священника Андрея Бѣляева 7 р. 64 к.; чрезъ благочиннаго 2 окр. Бобровскаго у., священника Андрея Сребрянскаго 4 р. 15 к.; чрезъ благочиннаго 1 окр. Бобровскаго у., протоіерея Тимоѳея Баженова 7 р. 80 к.; чрезъ благочиннаго 3 окр. Валуйскаго у., священника Василия Ефремова 18 р. 65 к.; чрезъ благочиннаго 5 окр. Богучарскаго у., священника Петра Яковлева 15 р.; отъ священника с. Семидесятнаго, Нижнедѣвицкаго у., Антонія Проскурякова 1 р. 50 к.; отъ Донецкаго Предтечьева монастыря 3 р.; отъ Задонскаго Богородице Тихоновскаго жен. монастыря 1 р.; отъ Задонскаго Троицко-Тихоновскаго ж. монастыря 2 р.; отъ Лысогорскаго Успенскаго ж. монастыря 1 р. 50 к.; отъ Валуйскаго Успенско-Николаевскаго монастыря 3 р.,—а всего изъ Воронежской епархіи поступило 142 р. 49 к.

Изъ Вологодской епархіи:

Отъ Преосвященнѣйшаго Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго 24 р. 85 к.; чрезъ о.о. благочинныхъ: 2 окр. Тотемскаго у. священника Виталія Лебедева (№ 255) 6 р. 5 к., 5 окр. Никольскаго у. священника Прокопія Попова (№ 268)—11 р. 10 к., 2 окр. Грязовецкаго у. священника Владиміра Попова (№ 241)—8 р. 75 к., 2 окр. Сольвычегодскаго у. священника Петра Баданина (№ 270)—2 р. 65 к., 1 окр. Кадниковскаго у. священника Іоанна Ржаницына (№ 244)—7 р. 5 к., 2 окр. Устюжскаго у. священника Михаила Попова (№ 261)—4 р. 5 к., 3 окр. Тотемскаго у., священника Никтополіона Церковницкаго (№ 256)—5 р. 15 к., 1 окр. Вологодскаго у., священника Василия Прилежаева (№ 235)—3 р. 65 к., чрезъ Вологодскую Дух. Консисторію 2 р. 54 к., отъ Устюжскаго Знамено-Филипповскаго Янковскаго ж. монастыря (№ 297)—1 р. 50 к. и Троицко-Стефано-Ульяновскаго монастыря, Усть-Сысольскаго у., у Зырянъ (№ 302), 2 р.,—а всего изъ Вологодской епархіи поступило 79 р. 34 к.

Изъ Владимірской епархіи:

Чрезъ о.о. благочинныхъ: 2 окр. Юрьевского у., протоіерей Василя Святухина (№ 660)—6 р. 80 к., Юрьевского градскаго окр. протоіерей Александра Знаменскаго (№ 658)—70 к., Суздальскаго окр., протоіерей Алексія Ришнякова (№ 652)—4 р. 33 к., 2 окр. Вязниковскаго у. священника Димитрія Никольскаго (№ 639)—7 р. 7 к., 1 окр. Александровскаго у. священника Павла Тихомірова (№ 673)—5 р., Александровскаго город. окр. священника Іоанна Введенскаго (№ 672)—8 р. 45 к., 4 окр. Юрьевского у. священника Константина Тихомірова (№ 662)—2 р. 50 к., 7 окр. Юрьевского у. священника Михаила Никольскаго (№ 665)—3 р. 15 к., 1 окр. Юрьевского у. священника Николая Вознесенскаго (№ 659)—1 р. 80 к., 4 окр. Переславскаго у., священника Іергія Архангельскаго (№ 670)—3 р. 79 к., 2 окр. Судогодскаго у., священника Василя Молчанова (№ 625)—4 р. 30 к.; отъ монастырей: Лукіановской пустыни Александровскаго у. (№ 699)—1 р., Флорищевой пустыни Гороховецкаго у. (№ 695)—10 р., Владимірскаго Успенскаго Княгинина ж. монастыря (№ 700)—15 р. 50 к., Александровскаго Успенскаго ж. мон. (№ 701)—4 р., Іолбинской Николаевской ж. пустыни, Переславскаго у. (№ 711)—2 р., Золотниковской Тейковской пустыни 1 р., Боголюбова монастыря (№ 684)—25 р., Владимірской Иваново-Вознесенской ж. пустыни (№ 717)—3 р., Переславскаго Троицко-Данилова монастыря (№ 685)—10 р., Шуйскаго Всѣхсвятскаго Единовѣрческаго ж. монастыря 1 р. 50 к., а всего изъ Владимірской епархіи поступило 120 р. 89 к.

Изъ Вятской епархіи:

Чрезъ Вятскую Духовную Консисторію 328 р. 87 к. и отъ благочиннаго 6 окр. Глазовскаго у., священника Іоанна Домрачева 1 р. 50 к.,—а всего изъ Вятской епархіи поступило 330 р. 37 к.

Изъ Волынской епархіи:

Чрезъ благочиннаго 4 окр. Владиміро-Волынскаго у., священника Наркисса Данилевича 2 р. 80 к.

Изъ Екатеринославской епархіи:

Чрезъ о.о. благочинныхъ: 5 окр. Мариупольскаго у., священника Николая Евецкаго (№ 426)—8 р., 4 окр. Мариупольскаго у., священника Іакова Яковенко (№ 425)—3 р. 35 к., 2 окр. Бахмутскаго у., священника Ірокопія Драгожинскаго (№ 409)—28 р. 45 к., 1 окр. Александровскаго у., священника Георгія Даценко (№ 427)—4 р., 2 окр. Верхнедніпровскаго у., священ. Григорія Бажанова (№ 398)—5 р. 20 к., 2 окр. Славяносербскаго у., протоіерей Павла Хицунова (№ 414)—4 р. 20 к., Екатеринославскаго Архіерейскаго Дома (№ 430)—4 р. 30 к.,—а всего изъ Екатеринославской епархіи поступило 57 р. 50 к.

Изъ *Кишиневской епархіи*:

Отъ священника села Валень Измаильскаго у., Іоанна Лукалова — 3 р.

Изъ *Калужской епархіи*:

Чрезъ о.о. благочинныхъ: 2 окр. Малоарославецкаго у., протоіерея Никанора Щепетова (№ 202) — 4 р., 2 окр. Медынскаго у., священника Василя Низяева (№ 204) — 10 р. 20 к., 2 окр. Жиздринскаго у., протоіерея Василя Титова (№ 193) — 2 р. 55 к., 2 окр. Мещовскаго у., священника Геннадія Виноградова (№ 207) — 9 р.; отъ монастырей: Калужской Тихоновой пустыни (№ 216) — 2 р., Николаевского Малоарославецкаго монастыря (№ 219) — 2 р., Козельской Введенской Оптиной пустыни (№ 217) — 4 р. и Мещовскаго Георгіевскаго монастыря (№ 218) — 20 к., — а всего изъ Калужской епархіи поступило 33 р. 95 к.

Изъ *Курской епархіи*:

Чрезъ о.о. благочинныхъ: 4 окр. Щигровскаго у., священника Николая Тимонова (№ 376) — 1 р. 50 к., 4 окр. Рыльскаго у., священника Евгенія Килимова (№ 353) — 2 р. 5 к.; отъ монастырей: Рыльскаго Николаевского (№ 380) — 8 р. 80 к., Грайворонской Борисовской Тихвицкой ж. пустыни (№ 389) — 5 р., Коренной Р. Богородичной пустыни (№ 381) — 10 р., всего изъ Курской епархіи поступило 27 р. 35 к.

Изъ *Нижегородской епархіи*:

Отъ Макарьевского Желтоводскаго ж. монастыря — 1 р.

Изъ *Новгородской епархіи*:

Чрезъ о.о. благочинныхъ: 3 окр. Крестецкаго у., протоіерей Алексія Граничнова (№ 522) — 2 р. 55 к., 1 окр. Череповецкаго у., протоіерея Евламія Пріорова (№ 546) — 2 р. 65 к., 5 окр. Старорусскаго у., священ. Михаила Фаворскаго № 535) — 2 р. 50 к., 6 окр. Устюжнскаго у., священ. Іоанна Адріанова (№ 558) — 4 р. 20 к., 7 окр. Череповскаго у., священ. Александра Свѣтловскаго (№ 552) — 2 р. 5 к., 3 окр. Демянскаго у., свящ. Петра Нумерова (№ 540) — 2 р. 60 к., 9 Новгородскаго окр. свящ. Евгенія Богоявленскаго (№ 518) — 3 р., 3 окр. Валдайскаго у., священ. Николая Дремяцкаго (№ 525) — 2 р., 4 окр. Кирилловскаго у., священ. Николая Сиротина (№ 569) — 4 р. 50 к., 5 окр. Бѣлозерскаго у., свящ. Евгенія Полянскаго (№ 563) — 3 р. 10 к., 6 окр. Новгородскаго у., свящ. Димитрія Бѣллева (№ 515) — 5 р. 15 к.; отъ монастырей: Устюжнскаго Николаевского Моденскаго (№ 597) — 3 р., Антоніева Новгородскаго (№ 581) — 5 р. 55 к., а всего изъ Новгородской епархіи поступило 42 р. 85 к.

Изъ *Олонецкой епархіи*:

Чрезъ Олонецкую Духовн. Консисторію сбора во 2 ю недѣлю Велик. Поста 1909 г. — 41 р. 84 к., чрезъ о.о. благочинныхъ:

3 окр. Вытегорского у., священника Василия Павицкого 90 к., 3 окр. Олонецкаго у., протоіерея Афанасія Срѣтенскаго 1 р. 99 к., Олонецкаго Николаевскаго собора протоіерея Василия Громова 3 р. 11 к., 3 окр. Каргопольскаго у., прот. Николая Васильевскаго 60 к., 5 окр. Каргопольскаго у., свящ. Александра Хотѣновскаго 1 р. 68 к.,—а всего изъ Олонецкой епархіи поступило 50 р. 12 к.

Изъ Омской епархіи:

Черезъ благочиннаго 1 окр. Петропавловскаго у., священника Виктора Лебедева (№ 787)—6 р.

Изъ Пермской епархіи:

Отъ монастырей: Боголюбскаго въ с. Сарсахъ вторыхъ, Красноуфимскаго у., ж. монастыря 1 р., Обвинскаго женскаго 1 р., Красносельскаго жен. 1 р., Пермскаго Бѣлогорскаго подворья 2 р. 85 к., Пермскаго ж. Успенскаго монастыря 10 р., Бѣлогорскаго мон., Осинскаго у., 3 р., Красносельскаго Іоанно-Предтечевскаго ж. мон., Соликамскаго у., (№ 767) — 3 р. и Боголюбскаго мон. (№ 769) — 2 р.,—а всего изъ Пермской епархіи поступило 23 р. 85 к.

Изъ Рязанской епархіи:

Черезъ о.о. благочинныхъ: 2 Егорьевскаго окр. свящ. Василия Добролюбова (№ 466) 5 р. 70 к., 4 Раненбургскаго окр. свящ. Александра Ольгина (№ 472) 5 р. 60 к., 1 Касимовскаго окр. протоіерея Леонида Сапфирова (№ 461) — 1 р. 60 к., Раненбургскихъ градскихъ церквей протоіерея Михаила Дядькова (№ 468) — 3 р.; отъ монастырей: Колычевскаго Казанскаго жен., Егорьевскаго у. (№ 503)—1 р. 37 к., Пронской Спасской пустыни (№ 492)—2 р., Рязанскаго Богословскаго (№ 487)—5 р., Рязанскаго Солотчинскаго (№ 486)—8 р., Казанской Болотовской ж. общины, Пронскаго у., 1 р., Рязанскаго Троицкаго монастыря (№ 485)—3 р., Рязскаго А.-Невскаго ж. (№ 505)—1 р. 75 к., Раненбургской Петро-Павловской пустыни (№ 493)—10 р. 15 к., Михайловскаго Покровскаго ж. (№ 495)—1 р. 54 к. и Сергіевскаго ж., Сапожковскаго у. (№ 500)—4 р. 6 к., а всего изъ Рязанской епархіи поступило 50 р. 77 к.

Изъ С.-Петербургской епархіи:

Отъ причта С.-Петербургской Скорбященской, на Стекланномъ, церкви—6 р. 70 к., отъ священника Іоанна Морева 1 р. и отъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря (№ 843)—15 р.,—а всего изъ С.-Петербургской епархіи поступило 22 р. 70 к. и

изъ Тамбовской епархіи:

Черезъ Тамбовскую Духовную Корситорію 365 р. 57 к. и отъ священника Георгія Феодоровича Кастрова 5 р.,—а всего изъ Тамбовской епархіи поступило 370 р. 57 к.

Пожертвованія и теперь поступаютъ почти ежедневно изъ разныхъ епархій. Списки ихъ будутъ время отъ времени опубликовываться на страницахъ нашего епархіального органа.

Прот. А. Сердобольскій.

Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).

(Продолженіе).

Совокупными усиліями и заботами Отдѣленія, о.о. завѣдующихъ и др. лицъ, сочувственно относившихся къ церковной школѣ, школа разсматриваемаго времени по сравненію съ предшествовавшимъ временемъ была поставлена въ болѣе благопріятное положеніе. Относительно улучшенія школьныхъ помѣщеній нами уже было сказано. Существенныя и неустранимыя даже по настоящее время испытывались стѣсненія главнымъ образомъ школами, помѣщаемыми въ церковныхъ сторожкахъ. Главное неудобство было то, что эти помѣщенія были и пріютами для богомольцевъ, приходящихъ къ Богослуженію изъ далекихъ окраинъ селъ. Бывали посему выражаемы населеніемъ претензіи на отдачу этихъ помѣщеній подъ школы, какъ напр., въ селѣ Берестовомъ, гдѣ общество по этой причинѣ совершенно отказалось отъ содержанія школы. Дѣлу нѣсколько помогало то обстоятельство, что для помѣщенія школьныхъ сторожевые дома заботились расширить на столько, чтобы и богомольцы не оставались безъ пріюта. По мѣстамъ же въ оградахъ церковныхъ для школъ устраивались особыя зданія. Къ концу этого періода лучшимъ зданіемъ въ уѣздѣ было зданіе Бердянской Петро-Павловской школы, остающееся на счетъ лучшихъ и по настоящее время. Строитель зданія протоіерей Вл. Вуколовъ.

Не менѣе важнымъ успѣхомъ дѣла необходимо почестъ и увеличеніе содержанія учащему

персоналу. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ немногихъ школахъ это содержаніе тогда же было повышено до 300 руб. годового оклада; въ остальныхъ же не спускалось ниже 200 р., бывшаго ранѣе среднимъ высшимъ годовымъ окладомъ. Учебниками и учебными пособіями школы были снабжены достаточно. Въ нѣкоторыхъ же школахъ начинаютъ заводиться и книги для внѣкласснаго чтенія учениковъ и взрослыхъ, приобретаемыя на средства, изыскиваемыя о.о. завѣдующими. Въ Дмитріевской (Бодай), напр., школѣ начало школьной бібліотекѣ положено было на средства, пожертвованныя деревенской молодежью—христославами. Зарегистрованными же по отчетностямъ того времени значатся лишь бібліотеки при школахъ: Покровской и Орѣховской. Религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды въ школьныхъ помѣщеніяхъ начинаютъ вводиться съ того-же времени. Піонерами этого дѣла по справедливости нужно считать почтенныхъ о. Стефана Новицкаго и о. Петра Ѳедорова.

Большаго однако вниманія заслуживаетъ тотъ внутренній приростъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ, какой явился теперь въ силу неоспоримаго признанія полной трудоспособности церковной школы. Какъ уже упомянуто было, школа положенія 1884 г. была встрѣчена съ недоувѣріемъ. Большинству плохо вѣрилось, чтобы при столь скудныхъ средствахъ, какія имѣлись въ распоряженіи церковной школы, можно было повести мало мальски сносно учебное дѣло. Не безъ нѣкотораго злорадства говорилось иными тогда, что духовенству доведется усердствовать въ насажденіи „бумажныхъ“ школъ, или суррогатовъ школъ стараго времени съ полуграмотными наставниками изъ отставныхъ солдатъ. Первой церковной школѣ весьма трудно было разсѣять эти предубѣжденія уже по самой своей малочисленности. Десять школъ на пространствѣ цѣлаго уѣзда это была слишкомъ ничтожная величина, чтобы дать видимый для боль-

шинства примѣръ и образецъ работы, на какую способна церковная школа. Теперь-же положеніе дѣла измѣняется. Разсѣянная въ количествѣ 26 шк. въ разныхъ уголкахъ уѣзда церковная школа становится изъ предмета рисующагося гдѣ то въ отдаленіи предметомъ болѣе или менѣе близкимъ, о которомъ можно имѣть сужденіе не съ чужихъ лишь словъ. Важную услугу оказалъ въ этомъ случаѣ церковной школѣ и дѣйствовавшей тогда порядокъ испытаній при обязательномъ присутствіи ассистентовъ изъ учителей школъ Мин. Нр. Провѣщенія. Эти въ данномъ случаѣ лучшіе цѣнители плодотворности и успѣха школьной работы и явились первыми свидѣтелями того, насколько серьезная и напряженная работа завершается въ церковной школѣ, успѣвающей при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ выполнять свои программы, для начальной школы достаточно обширныя. Беззавѣтный трудъ учителей и учительницъ церковной школы во всякомъ случаѣ былъ признанъ ихъ собратьями по дѣлу. И дѣлалось это тѣмъ съ большею готовностью и правдивостью, что учащимъ церковныхъ школъ доводилось одинаковую работу продѣлывать въ неизмѣримо худшихъ условіяхъ; разумѣемъ здѣсь болѣе краткій срокъ ученія (3-хъ лѣтній курсъ противъ 4-хъ лѣтняго земскихъ школъ) и одноштатный составъ церковной школы съ 3 отд. на одного учащаго. Съ особымъ удовольствіемъ мы можемъ отмѣтить здѣсь, что между лучшими учителями и учительницами церковной школы уѣзда и настоящаго времени есть лица, заявившія свою трудоспособность и особое усердіе еще въ то время, о которомъ идетъ рѣчь. Таковы наши лучшіе учителя и учительницы: Несни-ла Николаевна Ровинская, Татьяна Степановна Станишевская, Пантелеимонъ Мартиновичъ Коробка, Иванъ Игнатовичъ Кнышъ! Находимъ умѣстнымъ отмѣтить и то, что никто изъ нихъ не имѣетъ полного образовательнаго ценза ни средняго учеб-

наго заведенія, ни спеціально педагогическаго. По справедливости нужно замѣтить, что и весь учащій персоналъ церковной школы того времени отмѣченъ былъ выдающимся трудолюбіемъ. Назовемъ для примѣра еще псаломщика—учителя Орѣховской школы Сумеона Михайловича Бычковскаго, учительницъ сестеръ Марію и Таисію Кессарійскихъ, учительницу Екатерину Степановну Иванцкую, діакона Николая Шаркова... Все это безспорно признанные труженики и труженицы поработавшіе въ свое время и доброму имени церковной школы. Скромные и беззавѣтные работники они въ ранній часъ стали на работу въ создавшемся виноградникѣ церковной школы и своимъ упорнымъ и признаннымъ трудомъ разнесли по всеяму уѣзду добрую славу объ этомъ виноградникѣ. Великая честь и хвала, а вмѣстѣ и глубокая благодарность какъ имъ, такъ и вступившимъ на ихъ стези до единогодесятаго часа включительно за тотъ трудъ, какой несли и несутъ они, претерпѣвая варъ и зной холодъ и мразъ тяжелой обстановки учительскаго дѣла особенно въ церковной школѣ! „Достоить дѣлатель мзды своя!“! Но къ сожалѣнію то вознагражденіе, какое получали и получаютъ труженики церковной школы, слишкомъ несоразмѣрно количеству и качеству труда. Бессильные и по настоящее время измѣнить это положеніе, мы можемъ лишь повторить свое слово признательности особенно умѣстное въ настоящемъ случаѣ, когда по долгу исторической правды мы обязаны освѣтить истекшія судьбы церковной школы подлиннымъ, и не заимствованнымъ свѣтомъ!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.

Въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой седмицы св. Четырдесятницы Его Преосвященство читалъ въ кафедральномъ соборѣ на великомъ повечеріи покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

Во вторникъ Преосвященный Владыка совершилъ Божественную литургію въ церкви Старога кладбища и послѣ нея чинъ іерейскаго отпѣванія надъ почившимъ священникомъ кладбищенской церкви о. Петромъ Карповымъ. Сказанное при семъ Владыкою поученіе напечатано выше.

Въ пятницу вечеромъ, по началѣ малаго повечерія, Его Преосвященствомъ совершено было богослуженіе, именуемое пассією. По пропѣтіи стихиры „Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою“ и по совершеніи кажденія по всему храму, Владыкою на срединѣ храма была прочитана исторія страданій и смерти Спасителя по Евангелію св. Матвеея; затѣмъ пропѣто было пѣснопѣніе „Приидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго“... По окончаніи пѣнія Владыка обратился къ молящимся съ назидательнымъ словомъ. Вы слышали, дорогіе братья и сестры мои, началъ свою рѣчь Владыка, исторію страданій и крестной смерти Христа Спасителя, вы прослѣдили по кровавымъ Страдальческимъ стопамъ весь путь Его отъ Геосиманіи до Голгоѡы, вы пережили каждый моментъ Его страданій. Далѣе Владыкою въ яркихъ чертахъ начертана была самая картина физическихъ мученій Голгоескаго Страдальца. Но вмѣстѣ съ физическими страданіями, говорилъ Владыка, у Спасителя соединялись еще не менѣе ихъ тяжкія—страданія душевныя. Люди, тѣ самые, за коихъ страдалъ Спаситель, сдѣлали Голгоѡу мѣстомъ гнусныхъ издѣвательствъ и ругательствъ надъ Невиннымъ Божественнымъ Страдальцемъ... Люди съ своей стороны сдѣлали все, что можно было сдѣлать,

чтобы унижить, опозорить, оплевать и убить своего Спасителя... И какъ много различныхъ мыслей и чувствъ невольно возбуждаетъ въ каждомъ вѣрующемъ картина Голгоетскихъ страданій! На великопостныхъ пассіяхъ я поговорю объ этомъ, а теперь скажу только о первомъ, возбуждаемомъ въ насъ страданіями Спасителя чувствѣ,—чувствѣ глубокой скорби и состраданія къ страждущему Спасителю. Сила этого чувства въ насъ особенно должна возрасти и увеличиться, если мы вспомнимъ о томъ, что завтра приступаемъ къ св. Чашѣ, въ которой намъ будетъ преподана та же пречистая кровь Спасителя, которая пролита была на Голгоетѣ, то же самое тѣло Его, которое было истерзано на крестѣ. Въ этотъ моментъ предъ нашими глазами ясно и живо проходитъ вся картина крестныхъ страданій Спасителя до мельчайшихъ подробностей, встаетъ въ сознаниі все, что сдѣлалъ ради насъ Господь,—ради людей, которые Его унижили, распяли, убили... Иосифъ и Никодимъ сняли со креста Пречистое Тѣло Господа Иисуса и, обвивши его погребальными пеленами, положили его въ новомъ, высѣченномъ изъ камня гробѣ... Потщимся же и мы приготовить свои души для пріятія въ нихъ Самого Господа Иисуса...

Въ субботу Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Крестовой Архіерейской церкви.

Въ воскресенье, въ недѣлю Православія, торжественно были совершены Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ Божественная литургія и послѣ оной—чинъ православія, при участіи всего градскаго духовенства. Послѣ чтенія евангелія Владыка произнесъ поученіе.

Сегодня вы услышите, други мои, говорилъ Преосвященный Владыка, грозное слово, которое, какъ свой судъ, Церковь произнесетъ надъ тѣми, кто уклоняется и не признаетъ ея ученія и святыхъ обычаевъ. Слово это извѣстно всѣмъ вамъ—*анагема*.

По поводу этого слова существуют и раздаются толки — и въ обществѣ, и въ литературѣ, и въ частныхъ бесѣдахъ, и въ собраніяхъ. Его понимаютъ въ смыслѣ проклятія и говорятъ: съ какой стати Церковь проклинаетъ людей? — Я думаю, кто знакомъ съ дѣломъ, знаетъ его, тотъ не будетъ возражать. Анаѡема не значитъ проклетіе, а — отлученіе отъ Церкви. Но говорятъ намъ: какое имѣетъ право Церковь произносить такой судъ? — Это право дано ей Самимъ Иисусомъ Христомъ въ св. Евангеліи: Мтѣ. XVІІІ, 15—17. Язычникъ и мытарь составляютъ чуждый элементъ для Церкви Христовой. И если братъ упорствуетъ въ своемъ грѣхѣ, то онъ долженъ быть какъ бы язычникъ и мытарь, т. е. отлученнымъ отъ Церкви. На основаніи этой заповѣди Иисуса Христа Церковь и употребляетъ свой судъ духовный. И мы знаемъ, что такой судъ былъ у ап. Павла на одного кровосмѣсника, коего апостоль повелѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (1 Кор. V, 1—5). Дѣйствуя такъ, ап. Павелъ желалъ не наказывать собственно грѣшника, а исправить — да духъ его спасется (1 Кор. V, 5); а потому какъ только увидѣлъ, что онъ раскаялся, тотчасъ же освободилъ его отъ наказанія. Этотъ судъ духовный Церковь Православная творила на всѣхъ вселенскихъ соборахъ, и творить до сихъ поръ, опираясь на примѣръ свв. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ. Съ юридической точки зрѣнія судъ духовный, несомнѣнно, законный.

Но вотъ что говорятъ намъ люди, которые не хотятъ и не понимаютъ этого духовнаго суда. Если что, то вѣра, религія есть прежде всего дѣло свободы, дѣло совѣсти. Церковь чрезъ отлученіе, анаѡему, до нѣкоторой степени нарушаетъ и стѣсняетъ свободу совѣсти у человѣка. Отвѣтъ на это у насъ короткій. Кто знаетъ природу человѣка, его свободу? Кто лучше знаетъ? Иисусъ Христосъ, конечно! Господь Иисусъ Христосъ знаетъ вполне, что такое свобода человѣка и совѣсть его.

Но смотрите, слушайте, что говорить Господь! Онъ милуетъ и принимаетъ всѣхъ грѣшниковъ, простилъ блудницу, простилъ блуднаго, мытаря, разбойника на крестѣ, словомъ—всѣхъ кающихся грѣшниковъ. Онъ принимаетъ и прощаетъ всѣхъ, но не можетъ простить соблазнительей. И это говорить І. Христось, Который знаетъ свободу человѣческой совѣсти!..

Пусть такъ, снова говорятъ намъ, но Церковь не имѣетъ права произносить суда-анаемы, потому что здѣсь любовь нарушается и совершенно забывается. И на это я отвѣчу кратко. Вотъ ты—отецъ и мать. У васъ есть добрая семья, дѣти, которыхъ вы любите, которыми и надышаться не можете, —тутъ ваше сердце. Вы любите ихъ, вы всячески оберегаете ихъ отъ всякаго зла и несчастья. И вотъ если бы въ вашу семью забрался какой-нибудь негодный человѣкъ и сталъ бы соблазнять и губить вашихъ дѣтей, то вы развѣ не сказали бы ему: вотъ тебѣ Богъ, вотъ и порогъ... Вы это сдѣлали бы во имя любви христіанской, чтобы не погибла семья ваша и вы не нарушили бы закона. Но вѣдь и Церковь Христова есть мать всѣхъ вѣрующихъ, и мы усыновлены ей! Такъ неужели же она не имѣетъ права охранять чадъ своихъ отъ тѣхъ волковъ, которые приходятъ, чтобы расхитить у ней стадо Христово? И такъ, напрасны и тщетны всѣ возраженія противъ анаемы.

Говорятъ еще пускай Церковь анаематствуетъ, но какое дѣйствіе производитъ это на тѣхъ, которыхъ прокликаетъ Церковь Христова?—Дѣйствіе страха. Припомните слова І. Христа: елика аще свяжете на земли и т. д.; а Церковь, произнося судъ свой и связываетъ тѣхъ, которые подлежатъ связыванію. Человѣкъ, отлученный отъ общества Христова, онъ прежде всего лишается благодатныхъ Христовыхъ таинствъ, лишается тѣла и крови Христовой и чрезъ то—подвергается лишенію живота вѣчнаго, надежды на вѣчное спасеніе, пока не исправится. И этотъ судъ Церкви—не пу-

стящее дѣло! Это нужно знать всѣмъ еретикамъ, раскольникомъ и сектантамъ.

Въ заключеніе Владыка призвалъ молящихся къ посильнымъ пожертвованіямъ на святое дѣло распространенія и утвержденія православія среди сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй—язычниковъ.

За причастнымъ стихомъ поученіе было произнесено о. ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Серафимомъ.

9 марта Его Преосвященство, по случаю смерти командира мѣстнаго Литовскаго полка генераль-маіора Дмитрія Георгіевича Черепихина, совершилъ заупокойную литургію въ Военной церкви. Въ три часа того же дня и въ той же церкви Владыка совершилъ отпѣваніе почившаго генерала Черепихина, сказавъ при семъ слово.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— О внѣшнемъ поведеніи духовенства. На страницахъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей свящ. — въ обращаетъ вниманіе на нѣкоторыя ненормальности во внѣшнемъ поведеніи духовенства. Въ глазахъ интеллигентнаго русскаго общества священникъ долгое время былъ попомъ — лапотникомъ, и только въ началѣ XIX митрополиту Платону пришлось похвалиться, что его московское духовенство обулось въ сапоги, между тѣмъ какъ ксендзы въ то время и много ранѣе были желанными гостями великосвѣтскихъ гостинныхъ и оказывали, какъ оказываютъ и въ настоящее время, громадное вліяніе и на интеллигенцію, и на народъ. Не лишнее замѣтить, что въ нашихъ духовныхъ школахъ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на внѣшнее воспитаніе учениковъ и слово семинаристъ является чуть не синонимомъ бурсакъ съ его грубостью и неряшливостью, хотя, конечно, есть и разновидности, доходящія до излишняго усвоенія такъ называемыхъ свѣтскихъ приличій. Первые, ставъ сельскими священниками, быстро погружаются въ тину сѣрой сельской жизни и въ скоромъ времени по своему внѣшнему облику не далеко отстоятъ отъ простаго народа; вторые — съ своими „образованными“ женами всей обстановкой жизни стараются стать въ уровень съ свѣтской сельской интеллигенціей — помѣщиками и чиновниками. Обратимся прежде всего къ костюму сельскаго духовенства. Вопросъ этотъ, мелкій и ничтожный самъ по себѣ, становится серьезнымъ и важнымъ по взгляду на него народа Утрировка въ костюмъ священ-

ника служить предметомъ насмѣшекъ, а излишняя роскошь вызываетъ осужденіе. Кому не приходилось встрѣчать не только о.о. діаконѡвъ, но и іереевъ, одѣтыхъ въ кафтанъ до земли, въ неопрятную рясу до колѣнъ, въ шапку или шляпу, облуживавшую, повидимому, нѣсколько поколѣній? Видь такого священно-служителя до того жалокъ и смѣшонъ, что невольно вызываетъ улыбки окружающихъ. Наоборотъ, молодежь изъ духовенства носить рясы и кафтаны всѣхъ цвѣтовъ, начиная съ ярко-оранжеваго и кончая невозможнымъ клѣтчато-гороховымъ: на благочиническихъ и вообще на всякихъ собраніяхъ духовенства получается иногда такой цвѣтникъ, что самимъ присутствующимъ становится какъ то неловко смотрѣть другъ на друга. Вотъ іерей, уже не молодой, камилавочный, никакъ не можетъ отказаться отъ брюкъ „на выпускъ“, и мужичекъ — прихожанинъ всенародно съ тонкой ироніей замѣчаетъ ему: „что ты, батюшка, нарядился какъ курунъ?“ (индюкъ). Другого священника, носившаго шапочку крайне маленькую, всегда наряженнаго, въ цвѣтныхъ одѣлніяхъ, прихожане мѣтко охарактеризовали названіемъ „генеральскій сынъ“. Шелковыя цвѣтныя рясы, воротнички, подстрижка волосъ, все это рѣшительно не идетъ къ свящ. сану, и возбуждаетъ пересуды и укоризны народа. Не стѣсняется иногда духовенство въ обществѣ играть въ карты, курить табакъ, изрядно выпивать, а иногда не соблюдать посты. Духовенство открыто курить и въ вагонѣ желѣзной дороги, и на пароходѣ, и у себя въ селѣ, на улицѣ. Надо помнить взглядъ народа на табакокуреніе, чтобы если совершенно не отказаться отъ этой привычки, то по крайней мѣрѣ, курить тайно и не соблазнять малыхъ сихъ. То, что дорого для народа, чѣмъ еще поддерживается его религіозная настроенность — это посты, обрядность, однимъ словомъ виѣшняя сторона религіи, нарушеніе чего является въ глазахъ народа нарушеніемъ вѣры и главное сопровождается потрясеніемъ его нравственныхъ устоевъ. Прихожанинъ изъ простого народа, рѣшившійся допустить несоблюденіе постовъ, для церкви почти уже потерянъ. Вѣдь многое долженъ вытравить, задушить въ своей душѣ такой прихожанинъ, чтобы разрушить свой религіозно-нравственный кодексъ! И если вѣками воспитанный на виѣшнемъ почитаніи религіи, признававшій исполненіе обряда сущностью требованій Закона Божія, народъ теряетъ на пути жизни свои религіозно-нравственные устои, посты, осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ, почитаніе праздниковъ, иконъ и под., то въ этомъ не малая вина духовенства...

— Религіозное воспитаніе учащихся на о. Критѣ. Въ митрополіи острова Крита инспекторъ школъ, по соглашенію съ мѣстнымъ митрополитомъ, издалъ распоряженіе, чтобы въ воскресные и праздничные дни учителя и ученики гимназій и начальныхъ школъ обязательно присутствовали въ храмахъ за богослуженіемъ. Въ 8 ч. утра всѣ учащіеся должны являться въ школы, гдѣ производится ихъ провѣрка, при чемъ отсутствующіе подвергаются

дисциплинарному взысканію; затѣмъ всѣ идутъ въ храмъ, гдѣ богослуженіе совершается законоучителями. Нельзя не привѣтствовать этой прекрасной религіозно-просвѣтительной мѣры. (С. Л.)

— Когда праздновать храмовой праздникъ Воскресенія Христова? Въ Рижскихъ Епарх. Вѣдом. приведено, въ качествѣ справки, мнѣніе митрополита Московскаго Филарета по вопросу, когда принято праздновать храмовой праздникъ Воскресенія Христова. Приводимъ это мнѣніе, какъ руководственное указаніе для пастырей.

„Для полноты и ясности отвѣта“, пишетъ м. Филаретъ, „необходимо обратиться къ церковной исторіи“.

Когда ветхозавѣтный Іерусалимскій храмъ былъ римлянами разрушенъ и Іерусалимъ опустошенъ, христіане не перестали благоговѣть къ мѣсту страданія, погребенія и Воскресенія Христова. Противодѣйствуя сему, римскій императоръ Элій Адрианъ построилъ на мѣстѣ Іерусалима городъ и назвалъ его отъ своего имени Элія; холмы Голгоескій и гробъ Господня велѣлъ засыпать и на сихъ мѣстахъ поставить истуканы языческихъ божествъ, думая въ семъ видѣть совершенную побѣду язычества надъ христіанствомъ.

Живыи на небесяхъ посмѣялся ему. Елена, мать Константина Великаго, низвергла идоловъ, велѣла снять насыпи, открыла каменные храмы Голгоеы и гробъ Господень, и, какъ они были одинъ отъ другого недалеко, рѣшилась создать обширный храмъ, въ которомъ бы они вмѣстились (отъ чего храмъ сей и не имѣетъ симметрическаго расположенія всѣхъ частей). Константинъ Великій довершилъ созиданіе храма сего, созвалъ многихъ епископовъ для освященія его, и оно совершилось въ 13 день сентября.

Теперь спрашивается: не долженъ ли былъ быть храмовымъ праздникомъ сего храма день Пасхи? Константинъ и іерархія отвѣтствовали: нѣтъ.

Во первыхъ—потому, что день Пасхи есть царь праздниковъ, полнота торжественности христіанской, всеобъемлющая радость и потому не надо было присоединять къ ней меньшаго и частнаго празднованія, каково есть воспоминаніе освященія храма.

Во-вторыхъ—потому, что въ ветхозавѣтномъ Іерусалимскомъ храмѣ праздновался день освященія его (Іоан. 10, 22); слѣдственно и въ новозавѣтномъ, на мѣсто того поставляемомъ, храмѣ прилично было сдѣлать храмовымъ праздникомъ день освященія его.

Поелику храмъ, созданный на мѣстѣ креста, погребенія и Воскресенія Христова и сохраняющій въ себѣ истинный крестъ и гробъ Христовъ, по справедливости, должно было признать храмомъ не города, не области, но всего христіанскаго міра, то признано было приличнымъ день освященія Іерусалимскаго храма праздновать во всѣхъ христіанскихъ церквахъ.

Когда же сіе празднованіе повсюду распространилось, то и

всѣ христіанскіе храмы, созданныя во имя Воскресенія Христова, но примѣру Іерусалимскаго и по вышеизложеннымъ причинамъ, стали праздновать своимъ храмовымъ праздникомъ 13 день сентября.

— О вопросахъ брачущимся предъ вѣнчаніемъ. По чинопослѣдованію церковнаго вѣнчанія браковъ, священникъ, по совершеніи обрученія, прежде чѣмъ приступить къ вѣнчанію, вопрошаетъ жениха и невѣсту о благомъ и непринужденномъ произволеніи ихъ на вступленіе въ бракъ и къ этому присовокупляетъ вопросы: жениху— „не обѣщался ли еси иной невѣстѣ“?— невѣстѣ — „не обѣщалася ли еси иному мужу“?— Смысль первыхъ вопросовъ священника— о добровольномъ согласіи на бракъ жениха и невѣсты— совершенно ясенъ. Бракъ— дѣло свободнаго произволенія брачущихся, и, по закону, если на вопросы о свободномъ произволеніи послѣдуютъ со стороны брачущихся отрицательные отвѣты, священникъ не долженъ совершать вѣнчанія ихъ. Но какъ быть, если на вопросы объ обѣщаніи иному мужу и иной невѣстѣ послѣдуетъ отвѣтъ: „обѣщался, честный отче“! Какъ быть, если и отъ сторонняго лица получится заявленіе объ обѣщаніи жениха или невѣсты вступить съ нимъ въ бракъ?

Для того, чтобы дать правильный отвѣтъ на поставленные вопросы, очевидно, нужно знать смыслъ вопросовъ священника брачущимся: „не обѣщался ли иной невѣстѣ“? „не обѣщалася ли иному мужу“?— Итакъ, что же значать эти вопросы? О какомъ обѣщаніи иному мужу или иной невѣстѣ вопрошаетъ здѣсь священникъ? Очевидно, вопрошаетъ онъ здѣсь брачущихся не о частномъ какомъ либо обѣщаніи брака и не о домашнемъ какомъ либо сговорѣ относительно брака: такихъ сговоровъ и обѣщаній ни церковныя, ни гражданскіе наши законы не допускаютъ. Допускаютъ они только одно обѣщаніе брака церковнаго, состоящее въ церковномъ обрученіи брачущихся. Совершалось оно у насъ нѣкогда отдѣльно отъ вѣнчанія, предваряя иногда вѣнчаніе нѣсколькими годами. Признавалось это обрученіе равносильнымъ браку и не расторгимымъ. При такомъ порядкѣ совершенія обрученія и вѣнчанія брачущихся естественно было предъ вѣнчаніемъ каждой пары вопрошать жениха и невѣсту: не обѣщались ли они вступить въ другой бракъ? или иначе: не обручился ли женихъ съ иною невѣстою, а невѣста съ инымъ мужемъ? Въ настоящее время, когда обрученіе совершается въ нашей церкви одновременно съ вѣнчаніемъ, утвердительнаго отвѣта на эти вопросы нельзя ждать. А если-бы онъ, сверхъ чаянія, получился, то, очевидно, священникъ не долженъ приступать съ вѣнчанію: только высшая власть церковная, вѣдающая у насъ дѣла о расторженіи браковъ, можетъ разрѣшить вопросъ о вѣнчаніи въ этомъ случаѣ; на ея усмотрѣніе и долженъ представить это дѣло священникъ. Что же касается частныхъ обѣщаній жениха и невѣсты вступить съ кѣмъ либо въ бракъ, кромѣ стоящаго или стоящей предъ аналоемъ, а равно домашнихъ сговоровъ съ кѣмъ либо инымъ, то они не могутъ служить препятствіемъ къ

браку лицъ, выразившихъ предъ аналоемъ свое благое и непри-
нужденное на бракъ произволеніе, и въ случаѣ заявленій о *та-*
кихъ обѣщаніяхъ и стоворахъ съ какой бы то ни было стороны,
священникъ долженъ изъяснить заявителямъ смыслъ его вопро-
совъ „объ обѣщаніи иной невѣстѣ“ или „иному мужу“, но въ-
нчанія останавливать не должепъ.

— Цифры. Очень легко обвинять Бога; но когда посмот-
ришь на людей вблизи, то замѣтишь, что очеңь большая часть
несчастій, отъ которыхъ они страдаютъ, писалъ въ 1908 г. же-
невскій апологетъ профъ Франкъ Томасъ, происходитъ прямо отъ
ихъ вины. Можно гадать, чѣмъ стало бы наше цивилизованное
человѣчество, если бы, напримѣръ, пересталъ существовать алко-
голизмъ, если бы вмѣсто того, чтобы тратить отъ 11 до 12 мил-
ліардовъ франковъ въ годъ на алкоголь, обратили эти деньги на
хлѣбъ (который стобитъ всего отъ 1½ до 2 милліардовъ), на
устройство жилищъ или на пошитіе одежды, и если бы сдѣлали
то же самое съ 8—10 милліардами, идущими на табакъ. И то
было бы уже великимъ успѣхомъ, если бы алкоголизмъ не уби-
валъ 2400 человѣкъ въ Швейцаріи, 45000 въ Германіи, 50000
въ Англии, 60000 во Франціи, 100000 въ Россіи“.

Проф. Пэлиманъ изъ Бонна приводитъ въ примѣръ одну
молодую алкоголичку, умершую въ началѣ 19-го в., которой 834
потомка были найдены изслѣдователемъ. Оказалось, что въ этомъ
числѣ 106 — родилось отъ вѣбрачныхъ связей, 162 были нищими,
64 жили въ пріютахъ для нищихъ, 181 женщина вели распутную
жизнь, 76 были осуждены за тяжкія преступленія или за поку-
шенія, 7 стали убійцами. Въ теченіе 75-ти лѣтъ эта фамилія
стоила Германскому государству (расходы благотворительные,
тюремные и пр.), около 6250000 франковъ.

Докторъ медицины А. М. приводитъ интересный примѣръ,
указывающій, насколько губительно дѣйствуетъ алкоголизмъ, пере-
ходя наслѣдственно отъ потомства къ потомству. Такъ, родо-
начальница одной семьи, американка, промышлявшая развра-
томъ, была подвержена алкоголизму; она умерла 1827 года въ
50-лѣтнемъ возрастѣ; отъ нея произошло потомство въ 800 че-
ловѣкъ, въ томъ числѣ 700 преступниковъ, осужденныхъ судомъ
не менѣе одного раза, изъ нихъ, сверхъ того, 342 человѣка бы-
ли пьяницы, 127 женщинъ жили развратомъ, 37 человѣкъ казне-
ны за убійства; на одно судопроизводство по дѣламъ этой семьи
государство издержало, по приблизительному подсчету, около 6
милліоновъ.

Сколько денегъ потратили на водку въ 1901 году разныя
губерніи Россіи, показываетъ слѣдующая справка:

Бессарабская 4895900 р., Владимірская 4164000 р., Воло-
годская 1855000 р., Воронежская 9674700 р., Вятская 3771800 р.,
Екатеринославская 13066000 р., Казанская 3136800 р., Калуж-
ская 2867900 р., Костромская 3275000 р., Курская 10055000 р.,
Московская 14716000 р., Новгородская 5457600 р., Нижегород-

ская 4933000 р., Олонецкая 1161000 р., Орловская 1699057 р., Пензенская 5376000 р., Пермская 12841000 р., Полтавская 6628800 р., Псковская 4182000 р., Рязанская 4462700 р., Самарская 11101800 р., Петербургская 31223600 р., Саратовская 5513800 р. (Костр. Е. В.).

— Примѣръ тщеславія. Въ половинѣ минувшаго 1909 г. скончался въ Парижѣ на 88 году жизни Шошаръ—владѣлецъ Лувра. Состояніе его оцѣнивается въ десятки милліоновъ. До превращенія Лувра въ акціонерное предпріятіе Шошаръ получалъ ежегодно дохода 7 мил. фр.

При жизни Шошаръ былъ меценатомъ и благотворителемъ. Отличаясь крайнимъ тщеславіемъ, Шошаръ обставлялъ свою филантропическую дѣятельность грандіозной рекламой. Большую популярность Шошаръ приобрѣлъ, истративъ 650 тыс. фр. на покупку извѣстной картины французскаго художника Милле „Angelus“, проданной послѣднимъ въ Америку. За возвращеніе Франціи ея національнаго достоянія Шошаръ получилъ орденъ Почетнаго Легіона.

І въ своемъ завѣщаніи Шошаръ оказался вѣренъ себѣ. Свою картинную галерею, оцѣниваемую въ 25 мил. фр., Шошаръ подарилъ государству съ тѣмъ, чтобы имя его было увѣковѣчено. Редактору „Figaro“ Кальметту Шошаръ отказалъ 2 мил. фр. за то, что „Figaro“ въ теченіе 20 лѣтъ давало самые подробные отчеты о балахъ и празнествахъ Шошара, о его путешествіяхъ, о событіяхъ его жизни, объ успѣхахъ магазина „Лувръ“.

Бывшему министру Лейгу оставлено милліонное состояніе за то, что Лейгъ въ теченіе многихъ лѣтъ давалъ личныя указанія Шошару о картинахъ и предметахъ искусства, которые надлежало приобрѣтать, о пожертвованіяхъ, которыя надлежало дѣлать и т. п.

Шошаръ приказалъ устроить себѣ милліонныя похороны, 40 тыс. франковъ было оставлено Шошаромъ на телеграфные расходы для оповѣщенія всего міра о его смерти. Драгоцѣнныя украшенія на гробѣ оцѣниваются въ полмилліона фр. На дѣла благотворительности оставлены весьма скромныя суммы.

Газеты сравниваютъ Шошара съ милліонеромъ Озирисомъ, умершимъ въ Парижѣ въ прошломъ году. Озирисъ почти все состояніе, превышавшее 100 мил. фр., оставилъ на различныя научныя и общепольныя учрежденія. („Другъ“).

Объявленіе.

„МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій всегда имѣла и имѣеть громадное значеніе въ жизни чело- вѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ чело- вѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти чело- вѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыться то въ величаво-торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ аккордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты...“

(„Кормій“ 29 янв. 1900 г.)

лучшія инструменты для хоровыхъ спѣво- ковъ, для духовной и свѣтской музыки

ФИСГАРМОНИИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучш. заграничн. фабр. Карпен- теръ, Шидмайеръ въ 90, 100, 130, 150, 165, 190, 240, 275 руб. и дороже.

Рояли и Піанино

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 20, 25, 35, 55, 75 руб. и дор.

Пластики свѣтскаго и духовнаго содержания въ большомъ выборѣ.

Духовные хоры—Чудовской, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Полный иллюстрир. преисъ-курантъ № 61 и каталоги пласти- нокъ - **БЕЗПЛАТНО.**

Для лицъ духовнаго званія допущается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 34.
РИГА, Сарайная, 15.

При заказѣ или запросѣ прошу ссылаться на это объявленіе.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 8 января 1910 г. за № 227, отношеніе Министра Императорскаго Двора, отъ 4 того же января за № 83, о воспослѣдовавшемъ по всеподданнѣйшему его, Генераль-Адъютанта Барона Фредерикса, докладу, въ 16-й день декабря 1909 года, Всемилоствѣйшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи на присвоеніе Убѣжищу церковно-приходскаго попечительства при Аутской Успенской церкви гор. Ялты для престарѣлыхъ и увѣчныхъ наименованія „*Николаевскаго*“ и на принятіе сего Убѣжища подъ Августѣйшее покровительство Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Приказали: По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о такомъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ, редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника — по принятому порядку, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода передать

выписку изъ сего опредѣленія. Февраля 13 дня 1910 года.

На семь резолюція Его Преосвященства, отъ 17 февраля 1910 г. за № 1306, послѣдовала такая: „Въ Консисторію для должныхъ по сему распоряженій. Въ Аутской церкви и Убѣжищѣ отслужить торжественный благодарственный молебень. Сіе напечатать“. *Алексій, Епископъ Таврическій.*

Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во діакона церковникъ Александро-Невской церкви села Б.-Знаменки, Левъ *Точилинъ* къ той же церкви (23 февраля).

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Обществу крестьянъ села Стульнева, Бердянскаго уѣзда,— за пожертвованіе 800 р. на ремонтъ своей приходской церкви; 180 р. на покупку на престольной одежды и полнаго священническаго облаченія и 200 р. на ремонтъ псаломщ. дома, а крестьянину Емельяну *Стульня*—за расположеніе крестьянъ къ пожертвованію.

Гирсовскому поселянину Стефану *Васильеву*—за пожертвованіе денегъ на благоуукрашеніе своего приходскаго храма и священническаго облаченія, стоимостью 150 р.

Раденской крестьянкѣ Иринѣ *Коробочкиной*—за пожертвованіе 100 р. на постройку храма въ селѣ Рыбальчемъ, Днѣпр. уѣзда, а священнику Казаче-Лагерской церкви Льву *Бойкову*—за расположеніе къ пожертвованію.

Преподано Архипастырское благословеніе старостѣ Алексѣю Невской церкви, что при Бердянской мужской гимназіи, потомственному почетному гражданину Николаю

Константинову—за пожертвованіе въ свою церковь подсвѣчникъ, стоимостью 70 руб.

Н а з н а ч е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 февраля за № 1508, настоятель Бердянскаго Вознесенскаго собора, протоіерей Іоаннъ *Поповъ*—депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства для участія въ собраніяхъ Бердянской Городской Думы.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1524, послушникъ Крестовой церкви Матвѣй *Чайкинъ*—и. д. псаломщика къ Казанско-Богородичной церкви села Салтычіи, Бердянскаго уѣзда.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 26 февраля за № 1595, послушникъ Прокопій *Найда-Костенко*—и. д. псаломщика къ Покровскому собору г. Севастополя.

У т в е р ж д е н ы :

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 февраля за № 1498, почетнымъ предсѣдателемъ церковно-строительнаго комитета по сооруженію новаго храма въ селѣ Далматовкѣ, Днѣпровскаго уѣзда,—князь Петръ Николаевичъ *Трубецкій*, предсѣдателемъ—священникъ Іоаннъ *Добровольскій* и членами оного: крестьяне Іоаннъ *Лютиковъ*, Трофимъ *Красновъ* и Никита *Рябчикъ*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1547, предсѣдателемъ комитета по постройкѣ школьнаго зданія въ г. Алешкахъ—протоіерей Димитрій *Смирновъ* и членами оного: церковный староста собора Иванъ *Терентьевъ*, псаломщикъ Николай *Кушнеренко*, техникъ Днѣпр. Земской Управы Николай *Шниацкій* и дѣлопроизводителемъ и. д. псаломщика Александръ *Бешляга*.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1554, и. д. псаломщика Казанско-Богородичной церкви урочища Прогной, Днѣпровскаго уѣзда. Константинъ *Барановскій*—въ замѣнъ емоѣ должности.

Утверждены церковными старостами:

Резолюціями Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1549, крестьянинъ Муронъ *Сировецкій*—къ св. Дмитріевской церкви сел Дагмаровки, Днѣпровскаго уѣзда; отъ 1 марта за № 1651, крестьянинъ Корнилій *Ремжинъ*—къ Троицкой церкви села Обычнаго, Бердянскаго уѣзда.

Уволены:

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 1 марта за № 1634, церковный староста Преображенской церкви села Спскаго, Мелитоп. уѣзда, Прохоръ *Полиновскій*—отъ должности, по разстроенному здоровью.

Уволенъ за штатъ, резолюціею Его Преосвященства, отъ 23 февраля за № 1556, псаломщикъ Покровскаго собора г. Севастополя Вячеславъ *Аболенскій*, по болѣзни, впредь до совершеннаго излеченія.

Отрѣшенъ отъ мѣста, резолюціею Его Преосвященства отъ 23 февраля за № 1524, и. д. псаломщика Казанско-Богородичной церкви села Салтычи, Бердянскаго уѣзда, Николай *Шарковъ*—отъ занимаемаго имъ мѣста.

Присоединены къ православію:

Крестьянка Курской губерніи, Оболянскаго уѣзда, Казанской волости, слободы Стрѣлецкой, Ольга *Кривоносова*, 18 лѣтъ, изъ безпоповщинскаго согласія, съ сохраненіемъ ей прежняго имени.

Крестьянка деревни Мироновки Елена *Петрова*, 23 лѣтъ, изъ австрійскаго согласія.

Отъ Таврической Духовной Консисторіи.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 22 февраля с. г. за № 1509, инженеръ-подполковнику Михаилу Михайловичу Рудковскому, живущему

въ г. Симферополѣ, на Александро-Невской ул., въ д. Шора, разрешено производить по епархіи частныя работы по составленію проэктвъ на строительныя работы, всякаго рода новыхъ построекъ, по капитальной перестройкѣ и ремонту всякихъ строеній.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

Въ отчетномъ 1908—1909 учебномъ году, 43-мъ отъ основанія училища, произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ служащихъ при училищѣ лицъ:

1) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Училища, отъ 18 августа 1908 года за № 12, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 27 августа за № 4592, временно исполнявшая обязанности учительницы природовѣдѣнія Людмила Фомина освобождена, согласно прошенію, отъ занимаемой должности, а на ея мѣсто назначена окончившая курсъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ по физико-математическому факультету Татьяна Преображенская.

2) Резолюціей Его Преосвященства, отъ 27 августа сего года за № 4592, назначена пятой учительницей музыки по классу фортепіано бывшая воспитанница консерваторіи Чирахова.

3) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта, отъ 25 августа за № 13, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ того же числа, за № 4573, священникъ Іаковъ Поповъ (бывшій протодіаконъ), освобожденъ отъ должности законоучителя въ младшихъ классахъ, за переводомъ его въ г. Ялту, а на его мѣсто назначенъ кандидатъ богословія протоіерей кафедральнаго собора Василій Знаменскій.

4) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта училища отъ 25 сентября 1908 г. за № 14, утверж. резолюціей Его Преосвященства отъ 2 октября за № 6028, а) регентъ хора Его Преосвященства, священникъ Николай Кофтынь освобожденъ отъ должности учителя пѣнія и регента въ училищѣ, согласно прошенію, за назначеніемъ его 4-мъ священникомъ кафедральнаго собора, и б) допущенная къ исполненію обязанностей учительницы нѣмецкаго языка, окончившая полный курсъ женской гимназіи, Юлія Митропольская утверждена въ сей должности, такъ какъ представила свидѣтельство отъ попечителя Московскаго учебнаго округа о приобрѣтеніи права на званіе учительницы нѣмецкаго языка.

5) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта училища, отъ 29 сентября 1908 г. за № 15, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 7 октября за № 6069, а) исполнявшая обязанности учительницы французскаго языка Лидія Ингерслебенъ (по мужу Рыки), согласно прошенію, освобождена отъ службы въ училищѣ; б) освободившіеся уроки французскаго языка раздѣлены между назначенной учительницей сего предмета окончившей спеціальныя курсы новыхъ языковъ при гимназій Лохвицкой Скалонъ, съ правомъ преподаванія французскаго языка въ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, Александрой Садовской (урожденной Тяжеловой) и допущенной къ исполненію обязанностей учительницы сего предмета, окончившей курсъ въ женскомъ училищѣ Ея Императорскаго Высочества Принцессы Ольденбургской, Екатерины Насоновой; в) протоіерей Василій Знаменскій, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности законоучителя въ младшихъ классахъ училища, а на его мѣсто, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 24 сентября за № 5758, назначенъ преподаватель мѣстной духовной семинаріи, кандидатъ богословія, священникъ Александръ Лукинъ; г) воспитательница училища Марія Геница освобождена отъ занимаемой должности, за переходомъ на службу въ Земство учительницей.

6) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта Училища отъ 6 октября 1908 г., утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 14 октября за № 6395, преподаваніе пѣнія въ училищѣ временно поручено діакону кафедральнаго собора Тимофею Елизарову; Николай Лапинъ, временно исполнявшій обязанности учителя рисованія въ училищѣ, согласно прошенію, освобожденъ отъ службы въ училищѣ; исполняющимъ же обязанности учителя рисованія назначенъ Алексѣй Волошиновъ, имѣющій свидѣтельство на званіе учителя рисованія начальной школы.

7) Резолюціей Его Преосвященства, отъ 12 октября 1908 г., учителемъ пѣнія въ училищѣ и регентомъ назначенъ священникъ-регентъ 1 разряда придворной капеллы, Алексѣй Архангельскій.

8) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Училища, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 28 октября 1908 г., за № 6795, вслѣдствіе оставленія службы въ Училищѣ преподавателемъ дидактики Михаиломъ Шведовымъ за назначеніемъ Епархіальнымъ Наблюдателемъ, уроки дидактики временно предоставлены учителю Симферопольской татарской учительской школы, окончившему курсъ въ учительскомъ институтѣ, Григорію Дзыку.

9) Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Училища, утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства отъ 4 декабря, воспитательница училища Елена Залѣсская, согласно прошенію, уволена отъ занимаемой должности, а на ее мѣсто назначена окончившая курсъ въ Московскомъ Маріинскомъ женскомъ духовномъ училищѣ Анастасія Талубѣва.

За указанными перемѣнами личный составъ должностныхъ лицъ въ 1908—1909 учебномъ году былъ такой:

А. Составъ Совѣта.

1) Предсѣдатель Совѣта—учитель Симферопольскаго мужского училища, студентъ I курса университета, протоіерей Іоаннъ Александровъ Ильчевичъ—съ 4 іюля 1899 г., на службѣ при училищѣ съ 7 декабря 1891 г.; жалованья получаетъ 200 рублей.

2) Начальница училища, вдова статскаго совѣтника, окончившая курсъ въ Одесскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, Юлія Яковлева Григорьева—съ 7 іюля 1892 г.; жалованья 1200 р. (въ томъ числѣ и столовые), при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой.

Инспекторъ классовъ, законоучитель и священникъ училищной церкви, кандидатъ богословія, Александръ Михайловичъ Звѣревъ—съ 15 августа 1899 г., на службѣ съ 15 августа 1898 г.; жалованья по должности инспектора 500 р., законоучителя (18 ур.) 1260 р. и за совершеніе Богослуженія 300 р., при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4) Членъ Совѣта отъ духовенства, онъ же и казначей, протоіерей Петро-Павловской церкви г. Симферополя, студентъ семинаріи, Павелъ Васильевъ Добровъ—съ 14 іюля 1909 г.; жалованья 180 руб.

5) Членъ Совѣта отъ духовенства, завѣдующій хозяйственной частью въ училищѣ, духовникъ духовной семинаріи, студентъ семинаріи, священникъ Константинъ Михайловъ Марковъ, съ 2 октября 1906 г.; жалованья 180 руб.

6) Членъ Совѣта отъ духовенства, законоучитель мѣстной казенной мужской гимназіи, кандидатъ богословія, священникъ Дмитрій Теофановъ Игнатенко—съ 18 октября 1907 г., жалованья 180 руб.

7) Членъ Совѣта отъ педагогической корпораціи преподаватель училища Веніаминъ Павловъ Альбовъ—съ 18 октября 1907 г., безъ жалованья.

8) Старшая воспитательница—Надежда Ивановна Писаренко—съ 18 октября 1907 г., безъ жалованья.

9) Почетный блюститель, потомственный дворянинъ Георгій Васильевъ Поповъ—съ 15 мая 1905 года.

(Продолженіе будетъ).

Объявленія.

Редакціей „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“ напечатаны новыя брошюры Преосвященнаго Алексія, Епископа Таврическаго:

Жизнь безъ Бога. Ц. 15 к.

Историческія свидѣтельства о лицѣ Иисуса Христа со стороны невѣрующихъ. Ц. 10 к.

Съ требованіями просятъ обращаться въ редакцію (Симферополь. Почт. ящ. № 3).

По тому же адресу можно выписывать слѣдующія, прежде изданныя редакціей, брошюры того же Преосвященнаго автора:

Церковь и общество. Ц. 10 к.

Отчего душа болитъ. Ц. 10 к.

Тайна явленія Бога во плоти. Ц. 10 к.

Значеніе доброй нравственности въ жизни человѣка. Ц. 10 к.

Воскресеніе Иисуса Христа. Ц. 10 к.

Свв. братья Кирилль и Меѳодій. Ц. 7 к.

Вырученная отъ продажи брошюръ сумма назначается на усиленіе средствъ по изданію „Таврическаго церковно-общественнаго Вѣстника“, въ частности на изданіе брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія для распространенія въ народѣ. 6—2.

Вышло изъ печати сочиненіе *С. Д. Маргаритова*: *Исторія русскихъ мистическихъ и рационалистическихъ сектъ*, изд. 3-е, ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 70 к. Адресъ автора: *Симферополь. Директору народныхъ училищъ.*

Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію 8—10 января 1903 года за № 26, второе изданіе книги удостоено половинной преміи Московскаго Митрополита Макарія.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по журналамъ утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, то

же изданіе книги *одобрено* въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи русскаго сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Таврическимъ, книгу С. Д. Маргаритова рекомендуется выписывать въ церковныя бібліотеки Таврической епархіи. 3—2.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Поученіе, сказанное 2 марта въ церкви Старога кладбища при погребеніи священника о. Петра Карпова. *Алексія, Епископа Таврическаго*.—II. Святая Четырдесятница.—III. Непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ.—IV. Боголюбие.—V. „Епархіальныя Вѣдомости“, какъ показатель внутренней жизни духовенства.—VI. Грустныя мысли сельскаго пастыря (Торгъ за требы).—VII. Письма Преосвященнѣйшаго Михаила, почившаго епископа Таврическаго.—VIII. Церковное вино.—IX. Что намъ дѣлать?—X. Епархіальныя помѣщенія для больныхъ духовнаго вѣдомства въ с. Сакахъ, Евпаторійскаго уѣзда, за 1909 г.—XI. Очеркъ исторіи церковной школы въ Бердянскомъ уѣздѣ за первое двадцатипятилѣтіе (съ 1884 г. по 1909 г.).—XII. Хроника.—XIII. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Синода, Преосвященному Алексію, Епископу Таврическому.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—III. Отъ Таврической Духовной Консисторіи.—IV. Отчетъ о состояніи Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.—V. Объявленія.

Издатель—Таврическая Духовная Консисторія.	} Редакторы	} Преподаватель духовной се- минаріи <i>А. Высокій</i> . Иеромонахъ <i>Тихонъ</i> .

Дозволено цензурою. Симферополь.—10 Марта 1910 г.
Цензоръ—каедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
